

языкамъ, или, въ случаѣ невозможности сего, о разрѣшеніи сдать экзаменъ по греческому языку въ теченіе перваго академическаго курса, и о дозволеніи ему, просителю, во время прохожденія сего курса, жить на частной квартирѣ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ. Приказали: Не признавая возможнымъ совершенно освободить священника Ляде, ходатайствующаго о приѣмѣ его въ академію, отъ экзамена по древнимъ языкамъ и принимая во вниманіе, что нынѣ кафедры греческаго языка въ Кіевской академіи не существуютъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи принять священника Ляде въ академію въ случаѣ успѣшнаго выдержанія имъ въ началѣ 1912—13 учебнаго года установленныхъ приемныхъ испытаній, — письменныхъ и устныхъ по Св. Писанію Новаго Заветъ, догматическому богословію и всеобщей церковной исторіи, съ предоставленіемъ ему, священнику Ляде, а) экзаменъ по греческому языку выдержать въ теченіе перваго академическаго курса, и б) во время обученія въ академіи жить съ своею семьей на частной квартирѣ; о чемъ увѣдомить указами Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Волынскаго“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Марта 12. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 марта за № 3778:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 22 Февраля сего года № 64, съ ходатайствомъ объ утвержденіи преподавателя Донской духовной семинаріи, магистра богословія *Николая Лысогорскаго* въ должности доцента Московской духовной академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: преподавателя Донской духовной семинаріи, магистра богословія *Николая Лысогорскаго* утвердить въ должности доцента Московской

духовной академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Донскаго указами“.

Опредѣлили: Увѣдомить, чрезъ Правленіе Донской духовной семинаріи, преподавателя оной Николая Лысогорскаго о состоявшемся утвержденіи его въ должности доцента Московской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества, сообщивъ о семъ, для зависящихъ распоряженій, и академическому Правленію.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собранія Совѣта Академіи *1 марта 1912 года:*

а) за № 4: „1912 г. Марта 12. Смотрѣно“.

б) за № 5: „1912 г. Марта 12. Читано“.

в) за № 6: „1912 г. Марта 14. Читано и утверждается“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства, принять къ свѣдѣнію и исполненію.

IV. Письмо (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) Высокопреосвященнѣйшаго *Иннокентія*, Архіепископа Карталинскаго и Катехинскаго, Экзарха Грузин, отъ 29 февраля за № 973:

„Честь имѣю увѣдомить Ваше Преосвященство, что препровожденный мнѣ при отношеніи Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 28 Января с. г. за № 36 дипломъ на званіе Почетнаго Члена Академіи за № 670 мною полученъ.— Принявъ это званіе съ чувствомъ глубокой признательности, долгомъ почитаю выразить мою искреннюю благодарность Совѣту Московской Духовной Академіи за избраніе Почетнымъ Членомъ ея“.

Опредѣлили: Письмо хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

V. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ г.г. наставниками Академіи лекціяхъ въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ текущаго 1912 года, изъ которыхъ видно, что:

1) въ *февраль* мѣсяцѣ—а) *по болѣзни*: ординарный профессор С. С. Глаголевъ опустилъ 5 лекцій и и. д. доцента Н. Л. Туницкій—4 лекціи; б) *по нахожденію въ командировкѣ*: и. д. доцента Н. Д. Кузнецовъ—3 лекціи; в) *по неизвестной причинѣ*: экстраординарный профессор П. П. Соколовъ—2 лекціи;

2) въ *мартъ* мѣсяцѣ—*по болѣзни*: ординарный профессор А. И. Введенскій—5 лекцій.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VI. Прошеніе о. законоучителя Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины, магистра богословія, *протоіерея Іоанна Арсеньева*:

„Покорнѣйше прошу возвратить мнѣ мое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Отъ Карла Великаго до реформаціи“, представленное мною два года назадъ въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени доктора богословія, для дополненій, вызываемыхъ появившимися за это время новыми изслѣдованіями въ этой области“.

Опредѣлили: Сочиненіе о. протоіерея Іоанна Арсеньева подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ возвратить автору и дѣло о соисканіи имъ степени доктора считать прекращеннымъ.

VII. Прошеніе и. д. доцента Академіи по каѳедрѣ исторіи философіи *священника П. А. Флоренскаго*:

„Долгъ имѣю представить въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи книгу свою „О духовной Истинѣ“, Москва, 1912 г. и покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи допустить ее къ защитѣ на степень магистра“.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию и. д. доцента священника П. А. Флоренскаго передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Академіи по каѳедрѣ основнаго богословія С. С. Глаголеву.

VIII. Заявленіе *Преосвященнаго Ректора* Академіи о томъ, что разсмотрѣніе магистерской диссертациіи и. д. доцента

Академіи священника П. А. Флорепскаго, въ качествѣ *второго* рецензента, онъ принимаетъ на себя.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Отношеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи):
Г. Управляющаго Канцеляріею Святѣйшаго Синода, отъ
9 марта за № 3545:

„Имѣю честь препроводить при семь къ Вашему Преосвященству пять экземпляровъ вновь напечатаннаго Устава православныхъ духовныхъ академіи“.

Опредѣлили: *Уставъ православныхъ духовныхъ академіи* (изданія 1912 года) напечатать въ количествѣ *100 экземпляровъ*, для раздачи настоящимъ и будущимъ членамъ академической корпораціи, съ отнесеніемъ расхода по напечатанію на счетъ протокольныхъ суммъ 1912 года.

X. Представленный редакціею академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ *отчетъ по изданію журнала и святоотеческихъ твореній за 1911 годъ*.

Справка: Правиль отчетности по изданію „Богословскаго Вѣстника“ п. 7-й: „Совѣтъ Академіи, по полученіи отчетовъ редакціи, избираетъ комиссію изъ трехъ лицъ для обрѣзизованія приходо-расходныхъ книгъ редакціи и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ“.

Опредѣлили: Разсмотрѣніе отчета за 1911-й годъ и обрѣзизованіе кассы, приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ, поручить комиссіи изъ ординарнаго профессора А. А. *Спаскаго*, экстраординарнаго профессора Д. И. *Введенскаго* и н. д. доцента Академіи В. П. *Виноградова*.

XI. Отношенія:

а) Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, отъ 31 марта за № 60, съ возвращеніемъ принадлежащей Академіи рукописи Волоколамской бібліотеки подъ № 492.

б) Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, отъ 14 марта за № 144, съ просьбою выслать въ Отдѣленіе на трехмѣсячный срокъ рукопись фундаментальной академической библіотеки подъ № 100, содержащую хронику Георгія Амартола.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора, рукопись подъ № 100 выслана въ Императорскую Академію Наукъ при отношеніи отъ 2 апрѣля за № 209.

в) Управленія Московской Синодальной Типографіи, отъ 6 марта за № 1685, съ увѣдомленіемъ о полученіи высланной Совѣтомъ Академіи, при отношеніи отъ 2 марта за № 94, рукописи академической библіотеки подъ № 432 („Домострой“).

г) Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода, отъ 2 апрѣля за № 291, съ увѣдомленіемъ о полученіи сектантскихъ періодическихъ изданій, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 15-го марта за № 115.

д) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 28 марта за № 472, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи Лаврской библіотеки подъ № 199.

е) Г. Предсѣдателя Казанскаго Окружнаго Суда, отъ 14 марта за № 502, съ увѣдомленіемъ о полученіи дѣла Казанскаго Окружнаго Суда, возвращеннаго Совѣтомъ Академіи (въ пяти посылкахъ) при отношеніи отъ 3 марта за № 101.

ж) Г. Предсѣдателя Ташкентскаго Окружнаго Суда, отъ 16 марта за № 13306, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи дѣлъ бывшаго Сырь-Дарьинскаго Областнаго Суда: 1) о крестьянинѣ Петрѣ *Воститанниковѣ*, съ слѣдственнымъ производствомъ въ I томѣ, и 2) о крестьянинѣ Уарѣ *Ермоленко*, съ слѣдственнымъ производствомъ въ I томѣ, и вещественныхъ къ означеннымъ дѣламъ доказательствъ въ 2-хъ пакетахъ.

з) Канцеляріи С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 1 марта за № 206, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращеннаго Совѣтомъ Академіи журнала „Theologische Revue“ за 1905 годъ.

и) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, отъ 1 и 14 марта за № № 289 и 357, съ препро-

возвращеніемъ нѣсколькихъ книгъ, которыя и возвращены уже въ Музеи при отношеніяхъ Совѣта Академіи отъ 3 и 5 апрѣля за № № 215 и 221.

и) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 6 марта за № 605, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи Московской Синодальной Библіотеки подъ № 333—218 („Уставъ“) и препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій п. д. доцента Академіи В. П. Виноградова, рукописи той же библіотеки подъ № 330 („Уставъ Патріарха Алексія“).

к) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 28 февраля, 7 и 9 марта за № № 387, 456 и 484, съ препровожденіемъ книгъ: 1) *Theologische Studien*. Theodor Zahn. Leipzig. 1908 (для занятій п. д. доцента В. А. Троицкаго); 1) Ad. Wagner. *Lehr und Handbuch der politischen Oekonomie*. 2) Brentano. *Ethik und Volkswirtschaft in der Geschichte*. 3) Weisengrun. *Das Ende des Marxismus* и 4) Braun. *Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik* (для занятій ординарнаго профессора М. М. Тарѣева); 1) *Gemma Magica* или магическій драгоценный камень. 2) Божественная и истинная метафизика—3 тома. 3) Fr. Portal. *Des couleurs symboliques dans l'antiquite, le moyen âge et les temps modernes* и 4) P. Bungi *Bergomatis, Numerorum mysteria* (для занятій п. д. доцента священника П. А. Флоренскаго).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХИ. Отношеніе Правленія Виѣанской духовной семинаріи, отъ 21 марта за № 234:

„Правленіе Виѣанской духовной семинаріи покорнѣе проситъ Совѣтъ Московской духовной Академіи отсрочить на одинъ мѣсяць пользованіе книгами изъ фундаментальной Академической библіотеки, высланными въ семинарію для занятій преподавателя В. Протопопова при отношеніи отъ 24-го января 1912 г. за № 31 срокомъ на два мѣсяца“.

Опредѣлили: Продлить г. преподавателю Виѣанской духовной семинаріи В. Протопопову срокъ пользованія вышеозначенными книгами фундаментальной академической библіотеки еще на одинъ мѣсяць.

XIII. Прошение Совѣта Тифлискаго Епархіальнаго Іоаннікѣвскаго женскаго училища, отъ 28 февраля за № 176:

„Совѣтъ Тифлискаго Епархіальнаго женскаго училища, препровождая при семь (особой посылкой) въ Совѣтъ Академіи рукопись кандидатскаго сочиненія преподавателя училища *М. В. Бѣляева* на тему: „Апокрифическіе элементы въ народной русской словесности“, покорнѣйше просить въ полученіи увѣдомить Совѣтъ“.

Опредѣлили: Рукопись кандидатскаго сочиненія г. Бѣляева сдать (и сдать) въ фундаментальную бібліотеку, увѣдомивъ Совѣтъ Училища о полученіи оной.

XIV. Прошение студента IV курса Академіи, сербскаго уроженца, *іеромонаха Серафима (Іовановича)*:

„Будучи не въ состояніи, по причинѣ моей болѣзни, своевременно приступить къ экзаменамъ по предметамъ перваго курса—біблейской исторіи и греческому языку, а также и въ виду полученія мною неудовлетворительнаго балла по патрологіи на переводныхъ испытаніяхъ 1910 г.,—покорнѣйше прошу Совѣтъ Московскои Духовнои Академіи допустить меня къ испытаніямъ по вышеозначеннымъ предметамъ“.

Опредѣлили: Разрѣшить студенту IV курса Академіи іеромонаху Серафиму (Іовановичу) сдать во время переводныхъ и выпускныхъ испытаній текущаго 1912 года экзамены и переекзаменовку по указаннымъ въ его прошеніи предметамъ.

XV. Прошение студента I курса, сербскаго уроженца, *священника Дмитрія Поповича*:

„По причинѣ своей болѣзни и тяжелыхъ семейныхъ обстоятельствъ я не могъ своевременно явиться въ Академію и на ряду съ другими вступить въ исполненіе своихъ студенческихъ обязанностей. Велѣдствіе этого у меня, не смотря на все мои добросовѣстныя старанія, къ концу года накоплась такая масса работъ, что я не въ силахъ ее выполнить одновременно съ моими товарищами. Къ тому же работа моя, особенно письменная, въ значительной степени затрудняется недостаточнымъ знаніемъ русскаго языка. Кроме того въ послѣднее время я чувствую себя сильно нервнѣо

разстроеннымъ, вслѣдствіе чего и теперь нахожусь въ академической больницѣ. Къ сему прилагаю удостовѣреніе академическаго врача.—Въ виду всего этого почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи отложить мнѣ подачу семестроваго сочиненія по систематической философіи на каникулярное время“.

Опредѣлили: Признавая просьбу студента I курса Академіи священника Димитрія Поповича заслуживающею уваженія, разрѣшить ему представить третнее сочиненіе по систематической философіи послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1912 года.

XVI. Прошеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) студента I курса Академіи *Михаила Олейника*:

„Въ виду слабаго состоянія моего здоровья послѣ тяжелой перенесенной мною болѣзни, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство оставить меня на повторительный курс“.

Справка: Устава духовныхъ академій § 163: „Въ случаѣ болѣзни, студентъ можетъ быть оставленъ, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, на второй годъ въ томъ же курсѣ безъ лишенія стипендіи, но тоже только одинъ разъ за все время его пребыванія въ Академіи“.

Опредѣлили: Оставить студента *Михаила Олейника*, по болѣзни, въ I курсѣ на второй годъ, съ сохраненіемъ за нимъ казенной стипендіи, которою онъ пользовался въ 1911—1912 учебномъ году.

XVII. Прошеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) бывшаго студента I курса Академіи *Николая Смирнова*:

„Ваше Преосвященство, въ Сентябрѣ 1911 года я вышелъ изъ Академіи по совершенному отсутствію матеріальныхъ средствъ; теперь же, располагая средствами, необходимыми для продолженія академическаго образованія, я покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство зачислить меня въ число действительныхъ студентовъ I курса, который имѣетъ образоваться въ 1912/13 учебномъ году“.

Справка: 1) Студентъ Виѣанской духовной семинаріи *Николай Смирновъ* послѣ повѣрочныхъ испытаній, бывшихъ въ

августъ мѣсяцѣ 1911 года, признанъ былъ Совѣтомъ Академіи удовлетворительно выдержавшимъ означенныя испытанія, но получилъ отказъ въ пріемъ въ число студентовъ I курса—по недостатку помѣщенія въ академическихъ зданіяхъ.—2) Особою резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею 17 сентября 1911 года на журналѣ собранія Совѣта Академіи 1 сентября, № 18, разрѣшено было принять Н. Смирнова въ число студентовъ I курса, съ дозволеніемъ ему жить у о. Ректора Виѣанской духовной семинаріи.—3) По опредѣленію Правленія Академіи отъ 23 сентября 1911 года, утвержденному резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 8 октября, студентъ I курса Николай Смирновъ, согласно его просьбѣ, мотивированной „отсутвіемъ какихъ бы то ни было средствъ къ существованію“, уволенъ былъ изъ числа студентовъ Академіи.—4) Устава духовныхъ академій § 146, п. 2: „Студентъ, выбывшій изъ Академіи болѣе одного года тому назадъ, принимается въ ту же или другую Академію не иначе, какъ по выдержаніи испытаній въ знаніи предметовъ тѣхъ курсовъ, какіе имъ были пройдены“... 5) По § 109 лит. б п. 6 того же устава зачисленіе въ студенты Академіи значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе, что бывшій студентъ I курса Николай Смирновъ выбылъ изъ Академіи *менѣе года* тому назадъ, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи зачислить его, съ начала будущаго 1912—1913 учебнаго года, въ составъ I курса Академіи *своекоштнымъ* студентомъ, безъ новыхъ повѣрочныхъ испытаній.

XVIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студентъ Калужской духовной семинаріи *Алексей Смирновъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 27 сентября 1911 года допущенный, въ качествѣ посторонняго лица, къ слушанію академическихъ лекцій,—13 марта сего 1912 года взялъ, съ его разрѣшенія, свои документы и выбылъ изъ Академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1912 г. Апр. 20. По ст. XVII. Николая Смирнова разрѣшается зачислить съ начала будущаго учебнаго года въ составъ 1-го курса Академіи своекоштнымъ студентомъ.— Прочее смотрѣно и утверждается“.

4 мая 1912 года.

№ 12.

Присутствовали. подъ председательствомъ Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: Инспекторъ Академіи—заслуженный профессоръ А. П. Шостыгинъ; ординарные профессора—А. И. Введенскій, А. А. Спасскій и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ и С. И. Смирновъ.

Въ собраніи семь преподаватель Московской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, священникъ *Илья Гумилевскій* прочиталъ, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 28 февраля и опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 апрѣля текущаго 1912 года, двѣ пробныя лекціи по *литургикѣ*: одну на тему по собственному избранію: „О задачахъ литургіи, какъ науки“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „Понятіе о богослужебномъ чинѣ въ апостольское время“.

Обѣ лекціи, прочитанныя священникомъ Гумилевскимъ. Совѣтъ Академіи единогласно призналъ удовлетворительными, а лектора—достойнымъ избранію на должность преподавателя Академіи по вакантной кафедрѣ литургіи.

Справка: 1) Устава духовныхъ академіи §§ 70, 71 и 118.— 2) Журналъ собранія Совѣта Академіи 5 апрѣля текущаго 1912 года, № 9.—3) По § 109 лит. в п. 3 устава духовныхъ академіи „избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ и

профессоровъ (§§ 70—71)* значится въ числѣ дѣль Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утверженіи преподавателя Московской духовной семинаріи, кандидата богословія, священника *Ильи Гумилевскаго* исправляющимъ должность доцента Московской Духовной Академіи по кафедрѣ литургіи съ начала будущаго учебнаго года, т. е. съ 16 августа 1912 года.—2) Журналъ собранія Совѣта Академіи 5 апрѣля текущаго 1912 года, № 9,—по дѣлу о замѣщеніи означенной вакантной кафедры,—приложить къ журналу настоящаго собранія, для представленія Святѣйшему Синоду.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1912 г. Мая 10. Ходатайствовать“.

21-го мая 1912 года.

№ 13.

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный профессоръ А. П. Шостыгинъ; ординарные профессора—А. И. Введенскій, С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣвъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарный профессоръ М. М. Богословскій, экстраординарные профессора—П. В. Поповъ и священникъ Д. В. Рождественскій.

Слушали: Прошеніе Г. Инспектора Академіи и д. ординарнаго, заслуженнаго профессора по кафедрѣ педагогики *А. П. Шостыгина:*

„Инокрѣпѣше прошу Совѣтъ Московской Духовной Ака-

деміи исходатайствовать мпѣ увольненіе отъ должности Инспектора Академіи“.

Справка: Устава духовныхъ академіи—*а) § 11:* „Святѣйшій Синодъ назначаетъ ректоровъ и инспекторовъ Академіи; отъ него же зависитъ и увольненіе сихъ должностныхъ лицъ отъ службы“; *б) § 16:* „Академіи вносятъ свои представленія въ Св. Синодъ не иначе, какъ чрезъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи и. д. ординарнаго, заслуженнаго профессора по кафедрѣ педагогики, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, *А. П. Шостыма*, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ должности Инспектора Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1912 г. Мая 24. Объ увольненіи профессора Шостыина, согласно его прошенію, отъ должности Инспектора Академіи заготовить представленіе въ Св. Синодъ“.

21 мая 1912 года.

№ 14.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный профессоръ *А. П. Шостыинъ*; ординарные профессеры—*А. И. Введенскій, С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій* и *М. М. Тарѣевъ*; экстраординарные профессеры—*П. П. Соколовъ, С. И. Смирновъ*, священникъ *Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ* и священникъ *В. Н. Страховъ*.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ *М. Д. Муретовъ*, ординарный профессоръ *М. М. Богословскій*, экстраординарные профессеры—*И. В. Поповъ* и священникъ *Д. В. Рождественскій*.

Слушали: *1. а) Станный* Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Апр. 14. Въ Совѣтъ Московской Ду-

ховной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 13 апрѣля за № 5204:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 31 Марта 1912 года за № 101, по ходатайству Совѣта Московской Духовной академіи объ утвержденіи кандидата богословія *священника Иоанна Смирнова* въ должности преподавателя названной академіи по кафедрѣ церковно-славянскаго и русскаго языковъ съ палеографіей въ званіи и. д. доцента. Приказали: Согласно настоящему представленію Вашего Преосвященства и ходатайству Совѣта Московской духовной академіи, Святѣйшій Синодъ на основаніи § 12 Устава духовныхъ академіи опредѣляетъ: утвердить кандидата богословія, священника Смирнова въ должности преподавателя Московской духовной академіи по кафедрѣ церковно-славянскаго и русскаго языковъ съ палеографіей въ званіи и. д. доцента съ 14 Марта сего года—дня избранія Совѣтомъ академіи; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Мая 18. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 15 мая за № 7036:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 20 Апрѣля 1912 г. за № 132, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи кандидата богословія *Николая Протасова* въ должности преподавателя названной академіи по кафедрѣ церковной археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, въ званіи и. д. доцента. Приказали: Согласно настоящему представленію Вашего Преосвященства и ходатайству Совѣта Московской духовной академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить кандидата богословія, Николая Протасова въ должности преподавателя Московской духовной академіи по кафедрѣ церковной археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго искусства въ званіи и. д. доцента, съ 5 Апрѣля сего года,—дня избранія Совѣтомъ академіи, о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи въ должности преподавателей Московской Духовной Академіи кандидатовъ богословія священника Іоанна *Смирнова* и Николая *Протасова*, въ званіи и. д. доцента, внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Апр. 17. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 17 апрѣля за № 5475:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) прошеніе ректора Ризаріевской церковной школы, въ Аѣннахъ, архимандрита Хрисостомоса, о высылкѣ для бібліотеки названной школы издаваемыхъ Духовными Академіями *богословскихъ журналовъ*, и 2) заключеніе по содержанію сего прошенія Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, отъ 21 февраля 1912 года за № 6875. Приказали: Вслѣдствіе настоящей просьбы ректора Ризаріевской церковной школы, архимандрита Хрисостомоса, предложить Духовнымъ Академіямъ, не найдутъ ли онѣ возможнымъ высылать издаваемые ими богословскіе журналы для бібліотеки названной школы въ Аѣннахъ; о чемъ и послать Вашему Преосвященству, Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому указы, а просителя увѣдомить отъ Синодальной Канцеляріи“.

Опредѣлили: Поручить редакціи академическаго журнала высылать бесплатно „Богословскій Вѣстникъ“ въ бібліотеку Ризаріевской церковной школы въ Аѣннахъ, если возможно,—въ обмѣнъ на изданія школы.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Мая 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 мая за № 6561:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21 Апрѣля 1912 г.

за № 4422, о томъ, что Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 21—31 Марта сего года за № 41 *объ исключеніи изъ устава духовныхъ академій примѣчанія 2 къ § 34*, въ 17 день минувшаго Апрѣля Собственноручно начертать соизволилъ: „**Согласенъ**“. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему Сенату въдѣніемъ, редакціямъ Правительственнаго Вѣстника и Церковныхъ Вѣдомостей по принятому порядку, Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, Ваше Преосвященство и Архіепископа Казанскаго увѣдомить указами“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Мая 15. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 мая за № 6933:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 Января 1912 г. за № 39, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи профессора богословія въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, *протоіеря Александра Климкина* въ степени доктора богословія за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе подъ заглавіемъ: „Исторія религіи. Опытъ историко-богословскаго изслѣдованія“, и 2) отзывъ о семъ сочиненіи Преосвященнаго Волынскаго, отъ 19 минувшаго Апрѣля. Приказали: Разсмотрѣвъ ходатайство Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи профессора богословія въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, *протоіеря Александра Климкина* въ степени доктора богословія за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе подъ заглавіемъ: „Исторія религіи. Опытъ историко-богословскаго изслѣдованія“ и принимая во вниманіе, что въ отзывахъ академическихъ рецензентовъ: профессора Сергѣя Глаголева и экстраординарнаго профессора, священника Евгенія Воронцова, объ озна-

ченной книгѣ, устанавливается неосвѣдомленность автора въ предметѣ и указываются только его ошибки и погрѣшности противъ вѣроисповѣдныхъ и научно-богословскихъ аксіомъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ отзывомъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго Волынскаго, опредѣляетъ: 1) ходатайство Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи профессора богословія Императорскаго Новороссійскаго Университета протоіерея Александра Клитина въ степени доктора богословія, за вышеозначенное сочиненіе, отклонить, и 2) въ виду вторичнаго въ настоящемъ году присужденія совѣтомъ академіи докторской степени при совершенно отрицательныхъ отзывахъ академическихъ рецензентовъ о диссертацияхъ, предложить совѣтамъ академій не присуждать ученыхъ степеней магистра и доктора, когда рецензенты указываютъ только недостатки сочиненія и ничего серьезнаго не говорятъ о ихъ научныхъ достоинствахъ, о чемъ послать указы: Вашему Преосвященству, а по второму пункту настоящаго опредѣленія также Преосвященнымъ Митрополитамъ С. Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству, увѣдомивъ по содержанію онаго протоіерея А. Клитина.

V. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 5 апрѣля, № 10: „1912 г. Апр. 20. Согласенъ“.

б) 5 апрѣля, № 11: „1912 г. Апр. 20. По ст. XVII. Николая Смирнова разрѣшается зачислить съ начала будущаго учебнаго года въ составъ 1-го курса Академіи своекоштнымъ студентомъ. Прочее смотрѣно и утверждается“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

VI. Сдѣланное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Мая 18. Согласенъ. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—прошеніе на имя Его Высокопре-

освященства Московскаго Епархіального миссіонера Ивана Айвазова:

„Ваше Высокопреосвященство. Въ 1898 году я окончилъ полный курсъ богословскихъ наукъ въ Казанской Духовной Академіи со степенью кандидата богословія, причемъ, при „отличномъ поведеніи“, оказалъ на испытаніяхъ слѣдующія познанія: по двадцати предметамъ „отличныя“, по двумъ предметамъ „оч. хорошія“, и по одному предмету, по Библейской исторіи, „хорошія“. Въ данное время я имѣю надобность въ полученіи званія магистранта Академіи, для чего мнѣ надлежитъ подвергнуться испытанію по Библейской исторіи, чтобы получить баллы не ниже: „оч. хорошо“. Въслѣдствіе очень сложныхъ служебныхъ обязанностей и срочныхъ служебныхъ по миссіи дѣлъ, я весьма затрудняюсь ѣхать на вышеупомянутое испытаніе въ Казань, что потребуетъ затраты большого времени. Между тѣмъ по дѣйствующимъ законамъ мнѣ возможно подвергнуться испытанію и въ Московской Духовной Академіи, что для меня, какъ служащаго въ Москвѣ, очень удобно. Посему почтительнѣйше и прошу Ваше Высокопреосвященство разрѣшить мнѣ выдержать испытаніе по Библейской исторіи въ Московской Духовной Академіи въ одинъ изъ дней текущаго мѣсяца мая, по указанію Совѣта Академіи.—При семъ прилагаю свой академическій дипломъ“.

Опредѣлили: Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства поручить комиссіи изъ ординарнаго профессора по кафедрѣ греческаго языка *С. П. Соболевскаго*, экстраординарнаго профессора по кафедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, *Д. И. Введенскаго* и экстраординарнаго профессора по 2-й кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *священника В. Н. Страхова*—подвергнуть Московскаго епархіального миссіонера Ивана Айвазова устному испытанію по библейской исторіи, о результатахъ коего и выдать затѣмъ г. Айвазову соответствующее удостоеніе.

VII. Предложеніе Пресвященнаго Ректора Академіи:

„По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 1-го сентября 1910 г. первымъ рецензентомъ магистерской диссертациі настоятеля

С.-Петербургской Никольской, что на Николаевской улицѣ, церкви, кандидата-магистранта Казанской Духовной Академіи, священника *Симеона Шлеева*, подъ заглавіемъ: „Единоувѣріе въ его внутреннемъ развитіи“, назначенъ былъ бывшій экстраординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества *И. М. Громогласовъ*, въ первой половинѣ 1911 года оставившій академическую службу.—Въ виду состоявшагося недавно замѣщенія вакантной со времени увольненія г. Громогласова кафедры исторіи и обличенія русскаго раскола предлагаю Совѣту Академіи вновь обсудить вопросъ о назначеніи перваго рецензента названной диссертациі священника С. Шлеева“.

Опредѣлили: Разсмотрѣніе и оцѣнку представленной священникомъ Симеономъ Шлеевымъ на соисканіе степени магистра богословія диссертациі подъ заглавіемъ: „Единоувѣріе въ его внутреннемъ развитіи“ поручить доценту по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола *Н. В. Тысогоорскому*.

VIII. Прошеніе п. д. доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики, кандидата богословія, *В. И. Виноградова*:

„16-го августа текущаго года исполняется для меня двух-годичный срокъ, положенный Уставомъ Духовныхъ Академіи для представленія сочиненія на степень магистра богословія. Соответствующее сочиненіе на тему „Уставныя Чтенія“ въ настоящее время мною заканчивается, и первыя главы его печатаются въ академическомъ журналѣ. Но въ виду сложности работы, имѣющей дѣло съ рукописнымъ матеріаломъ, необходимыя дополнительныя справки съ которыми въ лѣтнее время весьма затруднительны, я едва ли успѣю представить сочиненіе въ положенный срокъ. Въ виду этого покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ о продленіи мнѣ срока представленія упомянутаго сочиненія и на будущій 1912/13 учебный годъ.—Въ объясненіе запозданія съ представленіемъ магистерской диссертациі позволяю себѣ указать на то обстоятельство, что я, какъ преподаватель по соединенной кафедрѣ Пастырскаго Богословія съ Аскетикой и Гомилетики, дол-

жень быть въ два года составить и предложить студентамъ два самостоятельныхъ научныхъ курса, будучи заняты кромѣ того ежегоднымъ чтеніемъ и наблюденіемъ за произнесеніемъ проповѣдей студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ“.

Справка: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 9 іюля 1910 года, послѣдовавшюю на журналѣ собранія Совѣта Академіи 11 іюня, профессорскій степендіатъ *Василій Виноградовъ* утвержденъ былъ, согласно избранію Совѣта, исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики—съ 16 августа 1910 года.—2) Устава духовныхъ академій § 67: „Для полученія должности доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра богословія. *Примѣчаніе.* На вакансію доцента можетъ быть опредѣленъ въ качествѣ н. д. доцента кандидатъ богословія, но не болѣе, какъ на два года“.

Опредѣлили: Признавая просьбу н. д. доцента Академіи В. П. Виноградова заслуживающею уваженія, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о продленіи г. Виноградову срока представленія магистерской диссертации до 16 августа будущаго 1913 года.

IX. а) Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 28 апрѣля за № 1367:

„Препровождая при семъ въ Совѣтъ Московской духовной Академіи прошеніе прослушавшаго курсъ наукъ юридическаго факультета С.-Петербургскаго Университета *Василія Бороничева* о зачисленіи его безъ экзамена въ число студентовъ Московской духовной Академіи, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи сообщить Комитету свой отзывъ по содержанию упомянутаго прошенія, съ возвращеніемъ послѣдняго“.

б) Прошеніе на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода прослушавшаго курсъ юридическаго факультета С.-Петербургскаго Университета *Василія Бороничева* (отъ 15 марта 1912 года):

„Родился я въ семьѣ торгующаго крестьянина.—семьѣ побожной и придерживавшейся того, что принято теперь называть старообрядчествомъ. Первоначальное воспитаніе по-

лучилъ въ церковно-приходской школѣ при Чаромской Ильинской церкви, Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи. Такъ какъ церковная школа развила во мнѣ любовь къ службѣ Божіей и всему церковному, то родители мои, видя мое религиозное настроеніе, и сами къ этому времени уже начавшіе склоняться на сторону Православной Церкви, отдали меня въ Кирилловское духовное училище, Новгородской губерніи, курсъ котораго я окончилъ весьма успѣшно. Желая посвятить себя въ дальнѣйшемъ пастырскому служенію, по окончаніи духовнаго училища поступилъ въ Новгородскую духовную семинарію. Первые четыре года я учился отлично,—но, по неопытности и не получивъ во время мудраго предостереженія, перейдя въ 5-й классъ, я вышелъ изъ семинаріи добровольно (а не уволенъ, такъ какъ имѣю отличное свидѣтельство за 4 класса). Подготовившись экстерномъ за полный гимназическій курсъ къ аттестату зрѣлости и получивъ оный въ Ахтырской гимназіи, Харьковской губерніи, осенью 1905 года я поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ. 1905-й годъ прошелъ безъ пользы въ учебномъ смыслѣ и, значить, уже съ осени 1906-го года я проходилъ курсъ юридическаго факультета названнаго университета. Я прослушалъ полный курсъ юридическаго факультета (т. е. имѣю право на выпускное свидѣтельство, но государственныхъ экзаменовъ не сдавалъ). А государственныхъ экзаменовъ не держалъ по той причинѣ, что съ осени 1911 года перевелся на педагогическій циклъ экономическаго отдѣленія Московскаго Коммерческаго Института, гдѣ и состою студентомъ въ настоящее время. И вотъ знакомство съ духовной атмосферой двухъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній убѣдило меня, что мои симпатіи не на сторонѣ подобныхъ школъ. Извѣдавъ свѣтскіе источники современнаго питанія, приглядѣвшись къ фетишамъ и кумирамъ современнаго культурно-интеллигентнаго мірка, я ясно понялъ вѣдѣ, что истѣ здѣсь правды. По закону контраста и сравненія въ моей душѣ какъ то невольнo и непреодолимо за университетскій періодъ жизни создалось твердое убѣжденіе, что если и есть гдѣ въ дѣйствительности истина и спасеніе, то только въ церкви... Только церковъ столпъ и утвержденіе истины. Только она—вѣрный источникъ познанія и единственно надежный путь вѣчнаго спа-

сенія.—Охваченный снова и уже—вѣрю!.. навсегда желаніемъ послужить Св. Церкви, я обратился нѣсколько времени тому назадъ въ Московскую Духовную Академію съ ходатайствомъ о зачисленіи меня безъ экзамена дѣйствительнымъ студентомъ на первый курсъ Академіи съ тѣмъ, чтобы мнѣ, какъ экзекантому человѣку, во время прохожденія академическаго курса или вообще по истеченіи искуса, какой для этой цѣли будетъ назначенъ, принять священный санъ. Ознакомившись съ обстоятельствами моего дѣла изъ представленныхъ мною автобіографіи и нѣкоторыхъ нужныхъ документовъ. Преосвященный Ректоръ Академіи разъяснилъ мнѣ, что Московская Духовная Академія съ своей стороны не встрѣтитъ препятствій къ удовлетворенію моего ходатайства, но что окончательное рѣшеніе по данному вопросу зависить отъ Святѣйшаго Синода, такъ какъ формально, по уставу, принимаются въ Академію безъ экзамена лишь лица съ полнымъ дипломомъ, т. е. съ сдачей государственныхъ экзаменовъ.—Въ виду вышеизложеннаго имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство сдѣлать запросъ въ Московскую Духовную Академію о справедливости всего выше мною сообщеннаго и ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ о томъ, чтобы Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ Московской Духовной Академіи принять меня безъ экзамена въ число дѣйствительныхъ студентовъ 1-го курса Академіи по указаннымъ документамъ и главнымъ образомъ по выпускному свидѣтельству юридическаго факультета (но безъ сдачи государственныхъ экзаменовъ, которыя имѣютъ значеніе для поступленія на государственную службу въ избранной специальности, но не для поступленія въ высшее учебное заведеніе) съ обязательствомъ въ теченіе академическаго курса принять священный санъ. Какъ въ духовное училище и позднѣе въ семинарію я поступалъ съ мыслию о пастырскомъ служеніи, такъ и нынѣ, пройдя длинный путь духовныхъ тревоженій и извѣдавъ другіе пути жизни, я стучусь въ двери высшей богословской школы съ тѣмъ же намѣреніемъ—посвятить себя пастырскому служенію, ибо для вѣрующей души все-таки пастырство есть высшій и достохвальнѣйшій видъ христіанскаго подвига.—Ваше Превосходительство! Примите во вниманіе печальную судьбу моего духовнаго развитія и мое горячее желаніе получить высшее

богословское образованіе для того, чтобы потомъ я могъ въ-сильно послужить Св. Церкви. Скоро предстоить день Св. Пасхи,—день величайшей духовной радости для вѣрующаго христіанъ. И вотъ пусть милостивое рѣшеніе Святыяшаго Синода отзовется въ моей душѣ сугубымъ торжествомъ,— пусть со дня Свѣтлаго Христова Воскресенія я буду знать, что отнынь выбрался на вѣрный путь и въ будущемъ имѣю послужить великому и отвѣтственному дѣлу.—Христу, Сыну Бога Живаго, Спасителю и Богу нашему и Бѣго Святой Церкви“.

Справка: По § 137, примѣч. 1 устава духовныхъ академій: „Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ Академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштныхъ при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ паравиъ съ прочими“.

Опредѣлили: Увѣдомить Учебный Комитетъ при Святыишемъ Синодѣ, съ возвращеніемъ прошенія г. Бороничева, что послѣдній, какъ не сдавшій государственныхъ экзаменовъ, не можетъ быть, по мнѣнію Совѣта Академій, причисленъ къ лицамъ, *окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ университета*, и потому не имѣетъ права на льготу, изложенную въ примѣч. 1-мъ къ § 137-му академическаго устава: что же касается поступленія въ число студентовъ Московской Духовной Академіи по экзамену, то *свѣдѣніе* г. Бороничева, при условіи предварительнаго принятія имъ священнаго сана, не можетъ служить къ тому препятствіемъ: такъ какъ по § 139-му устава Московская Духовная Академія имѣетъ право, съ разрѣшенія Святыяшаго Синода, принимать въ число своихъ студентовъ и *свѣдѣніе* лицъ избѣлаго духовенства.

Х. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святыишемъ Синодѣ отъ 16-го мая за № 1465:

„Препровождая при семъ прошеніе поручика Андрея Сиданскаго о разрѣшеніи ему при вступительныхъ экзаменахъ въ Московскую духовную Академію не держать экзамена на греческому языку, Учебный Комитетъ имѣетъ честь передѣлѣннѣе просить Совѣтъ Московской духовной Академіи“.

сообщить Комитету свой отзывъ по содержанию означеннаго прошенія, съ возвращеніемъ послѣдняго“.

б) Прошеніе на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поручика Андрея *Симанскаго*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства Вашего Высокопревосходительства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи мнѣ при вступительныхъ экзаменахъ въ Московскую Духовную Академію въ августъ мѣсяцъ сего года, не держать такового по греческому языку, котораго я не получалъ въ кадетскомъ корпусѣ и военномъ училищѣ, гдѣ я окончилъ курсъ наукъ. Подобныя ходатайства, возбуждаемыя лицами не семинарскаго образованія, въ прошлые годы находили милостивое разрѣшеніе въ Святѣйшемъ Синодѣ“.

Опредѣлили: Сообщить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ, съ возвращеніемъ прошенія поручика Симанскаго, слѣдующій отзывъ по содержанию онаго:

Въ виду того, что, какъ показали бывшій опытъ, при *полномъ* незнаніи греческаго языка студентъ духовной академіи *не можетъ* проходить курса какъ по означенному (чтеніе Отцовъ Церкви на греческомъ языкѣ), такъ отчасти и по некоторымъ другимъ предметамъ, Совѣтъ Академіи, соглашаясь съ заключеніемъ специалиста—ординарнаго профессора по кафедрѣ греческаго языка С. П. Соболевскаго, съ своей стороны полагаетъ, что поручикъ Симанскій долженъ сдать на вступительныхъ экзаменахъ хотя бы элементарный курсъ греческаго языка (чтеніе и этимологию) съ небольшимъ запасомъ словъ, дающимъ возможность перевести фразы изъ учебной хрестоматіи.

XI. Отношеніе Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 27 апрѣля за № 321:

„Вслѣдствіе смерти причисленнаго къ Архиву, Дѣйстви-тельнаго Статскаго Совѣтника *Мурреса*, Архивъ имѣетъ честь возвратить одновременно съ симъ дипломъ, выданный ему 3 ноября 1904 г., за № 1011, на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, прося покорнѣйше о полученіи почтить увѣдомленіемъ“.

Опредѣлили: Возвращенный дипломъ хранить при себѣ.

Совѣта Академіи, увѣдомивъ о полученіи оного Московскій Главнѣй Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

XII. Представленное профессорскимъ стипендіатомъ Академіи выпуска минувшаго 1911 года *Александръ Сперанскій* удостовѣреніе юридическаго факультета Императорскаго Московскаго Университета, отъ 1 мая за № 837:

„Дано настоящее удостовѣреніе Алексѣю Александровичу *Сперанскому* для представленія въ Московскую Духовную Академію въ томъ что въ бытность его стороннимъ слушателемъ Юридическаго факультета Московскаго Университета въ 1911—12 академическомъ году онъ записывался и оплачивать гошораромъ слѣдующіе предметы: систему римскаго права, исторію римскаго права, государственное право и «энциклопедію права».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Письма на имя Преосвященнаго Ректора Академіи:

а) *Протоіерей* Московской Николаевской, именуемой Красный Звонъ, церкви *Геннадія Оеодоровича Виноградова*:

„Въ честь рукописей, полученныхъ мною по завѣщанію отъ Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго († 13-го окт. 1896 г.), хранятся у меня копии съ автографовъ писемъ, мѣлѣй и резолюцій Преосвященнаго Леониды (Краснодѣвкова), Архіепископа Ярославскаго († 15-го декабря 1876 г.).—Преосвященный Леонидъ былъ близокъ Московской духовной Академіи, какъ ея питомецъ (съ 1840—1842 г.) и профессоръ (съ 1848—1849 г.) Московской Академіи, какъ близкой сердцу Преосвященнаго Леониды, естественно слѣдуетъ и хранить рукописные труды его. Поворѣйше прошу Ваше Преосвященство принять отъ меня въ даръ Академіи вышеозначенныя копии съ автографовъ Преосвященнаго Леониды (въ десяти отдѣльныхъ переплетахъ) съ условіемъ изданія и печатанія этихъ документовъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ однимъ только лицомъ — бібліотечаремъ Московской духовной Академіи Константиномъ Михайловичемъ Поповымъ“.

б) Душеприказчика по завѣщанію покойнаго ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ и заслуженнаго

ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Е. Е. Голубинскаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Сергѣя Алексѣевича *Вьюжурова*:

„Согласно духовному завѣщанію Академика Е. Е. Голубинскаго, утвержденному къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ, препровождаю при посредствѣ Н. А. Голубцова восемь ящичковъ съ книгами на иностранныхъ языкахъ, принадлежавшими покойному Е. Е. Голубинскому и завѣщанными имъ бібліотекѣ Московской духовной Академіи. Опись означенныхъ книгъ имѣется у Н. А. Голубцова. — Книжки на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ тѣхъ, которые будутъ отобраны наслѣдниками, будутъ доставлены по полученіи увѣдомленія: какія изъ нихъ желательны для бібліотеки Академіи“.

Справка: Какъ видно изъ помѣтокъ на этихъ письмахъ бібліотекаря Академіи К. М. Попова, копіи съ автографовъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонида (Красногварькова), въ десяти отдѣльныхъ перепискахъ, приняты имъ въ бібліотеку 26 апрѣля, а восемь ящичковъ съ книгами на иностранныхъ языкахъ, завѣщанными профессоромъ Е. Е. Голубинскимъ, — 7 апрѣля сего 1912 года.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XIV. Отношенія:

а) Государственнаго и Петербургскаго Главнаго Архивовъ, отъ 12 апрѣля за № 156, съ возвращеніемъ рукописи академической бібліотеки за № 54.

б) Совѣта Кіевской Духовной Академіи, отъ 13 апрѣля за № 624, съ возвращеніемъ рукописей бібліотеки Московской Духовной Академіи за №№ 49 и 462.

в) Управленія Московской Синодальной Типографіи, отъ 16-го апрѣля за № 2889, съ возвращеніемъ рукописи академической бібліотеки подъ № 432 („Ломострой“).

г) Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, отъ 9 апрѣля за № 186, съ увѣдомленіемъ о полученіи препровожденной Совѣтомъ Академіи рукописи за № 100, содержащей Хроніку Георгія Амартола.

д) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 7 апрѣля за № 711, съ просьбою о высылкѣ въ Библіо-

теку на четырехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій г-жи Майковой, рукописи Волоколамской библіотеки подл. № 189 (577).

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи означенная рукопись препровождена была въ Управление Императорской Публичной Библіотеки при отношеніи отъ 13 апрѣля за № 235.—Въ полученіи ея имѣется увѣдомленіе Управления отъ 19 апрѣля за № 788.

е) Самаркандскаго Окружнаго Суда, отъ 31 марта за № 4343, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращеннаго Совѣтомъ Академіи дѣла означеннаго Окружнаго Суда 1896 г. № 312 (о крестьянинѣ Уварѣ Федоровѣ *Ермоленко*).

ж) Туркестанской Духовной Консисторіи, отъ 18 апрѣля за № 3302, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи дѣлъ Консисторіи подл. №№ 166 (1893 года) и 551 (1903 года).

з) Управления Императорской Публичной Библіотеки, отъ 12 апрѣля за № 736, съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 3 апрѣля за № 216.

и) Г. Секретаря Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, отъ 10 апрѣля за № 465, съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 3 апрѣля за № 215.

і) Духовнаго Собора Святѣ-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 12 мая за № 685, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей Лаврской библіотеки подл. №№ 203 (1574), 1, 62 (853), 204 (1626), 449, 450, 451, 430, 435, 436, 444, 456, 473, 490, 493, 530, 532, 556, 573—574.

к) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, отъ 28 апрѣля за № 570, съ препровожденіемъ для научныхъ занятій проф. М. М. Тарѣева, 5 названій книгъ, которыя, по минованіи надобности, и возвращены уже въ Музеи при отношеніи Совѣта Академіи отъ 15 мая за № 289.

л) Управления Императорской Публичной Библіотеки, отъ 26 апрѣля за № 816, съ препровожденіемъ 3 названій книгъ на англійскомъ языкѣ,—для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Академіи Д. И. Веденскаго.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Представленіе *Библіотечной Комиссіи* отъ 19 мая за № 1040:

„На основаніи § 215 Академическаго Устава Библіотечная Комиссія имѣеть честь просить Совѣтъ Академіи о разрѣшеніи выписать для академической библіотеки изданія, значащіяся въ прилагаемыхъ при семъ заявленіяхъ академическихъ преподавателей за №№ 435, 437, 439, 441 и 449 (Проф. С. С. Глаголева), 436 (Проф. А. А. Спасскаго), 43 2 1088 и 1090 (Проф. М. М. Тарѣева), 450 (Проф. П. П. Соколова), 1142 и 1143 (Проф. П. В. Попова), 434 (Проф. С. П. Смирнова), 444 и 447 (Проф. Д. И. Введенскаго), 53, 446 и 1052 (Проф. Свящ. Д. В. Рождественскаго), 1051 (Проф. Свящ. В. Н. Страхова), 440 и 782 (И. д. доцента Н. Л. Туницкаго), 155, 156, 157, 158 и 781 (И. д. доцента Свящ. П. А. Флоренскаго), 433 и 438 (И. д. доцента В. П. Вишоградова), 445 (И. д. доцента А. М. Туберовскаго), 785 (И. д. доцента В. А. Троицкаго) и 783 (Библіотечной Комиссіи).

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи К. М. Пошову выписать для академической библіотеки означенныя въ заявленіяхъ Г.г. профессоровъ и преподавателей Академіи изданія и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVI. Представленіе *Библіотечной Комиссіи* отъ 19 мая за № 1401:

„Библіотечная Комиссія, на основаніи своего постановленія отъ 18 мая 1912 года, симъ имѣеть честь просить Совѣтъ Академіи о *дополненіи* утвержденныхъ Совѣтомъ Академіи въ засѣданіи 7 іюня 1911 года „*Правиль о порядкѣ приобрѣтенія въ библіотеку книгъ и журналовъ и пользованія ими*“ слѣдующимъ параграфомъ:

§ 12. Профессора Академіи и служащіе въ Академіи внѣштатныхъ должностяхъ, при выходѣ въ отставку безъ пенсіи или при переходѣ на службу въ другія учрежденія, обя-зываются сдавать въ библіотеку все находящіяся у нихъ книги академической библіотеки: ихъ документы выдаются имъ или отсылаются по почтѣ не раньше, какъ по предъ-явленіи удостовѣренія библіотекаря, что за ними не числятся книги академической библіотеки. Въ случаѣ утраты ими книгъ академической библіотеки, не возмѣщенную добровольно.

производятся Правленіемъ Академіи изъ ихъ жалованья или другихъ находящихся въ вѣдѣніи Правленія принадлежащихъ имъ денегъ”.

Справка: По § 109 лит. а п. 18 устава духовныхъ академій— „составленіе правилъ о порядкѣ пріобрѣтенія книгъ и періодическихъ изданій и пользованія ими и рукописями (§ 214)“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣтному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: Соглашаясь съ представленіемъ Библиотечной Комиссіи, дополнить утвержденныя постановленіемъ Совѣта Академіи отъ 7 іюня 1911 года „Правила о порядкѣ пріобрѣтенія въ библіотеку книгъ и журналовъ и пользованія ими“ новымъ, 12-мъ, параграфомъ въ предлагаемой Комиссіею редакціи.

XVII. Представленіе *Библиотечной Комиссіи* отъ 19 мая г. № 1042:

„Библиотечная Комиссія Академіи, на основаніи своего постановленія отъ 18 мая 1912 года, согласно § 10 утвержденныхъ Совѣтомъ Академіи 7 іюня 1911 года Правилъ о порядкѣ пріобрѣтенія въ библіотеку книгъ и журналовъ и пользованія ими, имѣетъ честь просить Совѣтъ Академіи разрѣшить Библиотечкарю Академіи К. Пошову напечатать выпускъ 9-й 1-го продолженія *Систематическаго Каталога книгъ библіотеки Московской Духовной Академіи*, который будетъ содержать поступившую въ библіотеку въ 1898—1912 годахъ литературу по Основному, Догматическому, Сравнительному и Нравственному Богословію.“

Опредѣлили: Соглашаясь съ представленіемъ Библиотечной Комиссіи, разрѣшить библиотечкарю Академіи К. М. Пошову напечатать 9-й выпускъ 1-го продолженія *Систематическаго каталога книгъ академической библіотеки*, съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ суммы, ассигнуемой ежегодно на напечатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертцій.

XVIII. а) Отзывы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Ваврестюка Ивана* на тему: „Графъ

М. М. Сперанскій, какъ религіозный мыслитель и политическій дѣятель“.

1) Ординарнаго профессора *М. М. Богословскаго*:

„Обширная работа г. Вавресюка состоитъ изъ введенія, дающаго краткія біографическія свѣдѣнія о Сперанскомъ, и двухъ частей, въ которыхъ Сперанскій разсматривается съ намѣченныхъ темой сторонъ. Знаменитый государственныи дѣятель начала XIX в. и преобразователь русскаго государственнаго устройства былъ въ то же время глубоко-религіозной натурой, горячо вѣрующимъ человѣкомъ. Сперанскій и въ этой области своей духовной жизни, какъ и въ другихъ—не пассивная, а энергичная, активная натура. Чувство вѣры такъ же, какъ и политическая мысль побуждало его руку братья за перо, и здѣсь мы имѣемъ съ нимъ дѣло не только какъ съ горячо вѣрующимъ человѣкомъ, но и какъ съ религіознымъ мыслителемъ и писателемъ. Однако этой стороны личности Сперанскаго его біографы мало касались, и тѣмъ интереснѣе разбираемая работа, восполняющая указанныи пробѣлы.

Прочныя основы вѣры были заложены въ Сперанскомъ съ дѣтства, протекшаго вблизи сельской церкви и связаннаго съ нею самыми чуткими и свѣжими впечатлѣніями, а затѣмъ были развиты воспитаніемъ въ духовной школѣ. Пережитыя имъ впоследствии суровыя невзгоды: ранняя потеря молодой, горячо любимой жены и неожиданно разразившаяся въ 1812 г. надъ нимъ опала и ссылка заставили Сперанскаго глубже уійти въ себя и дали новые поводы для усиленія того религіознаго чувства, которое съ дѣтства его не покидало. Онъ становится мистикомъ, и его религіозныя писанія получаютъ мистическое направленіе.

Отъ Сперанскаго среди его бумагъ осталось немало трактатовъ, писемъ и отдѣльныхъ, иногда отрывочно занесенныхъ на лоскуткахъ бумаги замѣтокъ, гдѣ онъ излагаетъ свои религіозныя размышленія и взгляды. Часть этихъ бумагъ издана: другая остается неизданной и хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Къ неизданному матеріалу авторъ доступа не имѣлъ, но все, что было издано, тщательно воспользовался, привлекиши къ изслѣдованію и небольшую имѣющуюся по вопросу спеціальную ли-

тературу. Прослѣдивъ подробно развитіе религіознаго настроенія въ Сперанскомъ и ходъ его религіозной мысли, авторъ приходитъ къ заключительному выводу, что Сперанскій не былъ глубокимъ мистикомъ. „Что мѣшало Сперанскому“, пишетъ авторъ, „послѣ устройства судьбы дочери, если бы только изъ-за нея онъ стремился въ Петербургъ (изъ Сибири), удалиться и жить созерцательною жизнью? Очевидно, увлеченіе Сперанскаго мистикой было поверхностное. Онъ за нее, какъ за спасительный якорь, хватался въ горестныя минуты и находилъ въ ней временное успокоеніе, но счастья... въ ней не могъ найти... Какъ мистикъ Сперанскій ничего оригинальнаго и ничего положительнаго не далъ“ (81—82). Можетъ быть съ этой оцѣнкой слѣдуетъ согласиться. Въ развитіи мистическаго настроенія Сперанскій не былъ одинокимъ: оно происходитъ въ немъ въ отвѣтствіи съ настроеніемъ эпохи: вторая половина александровскаго царствованія — вообще была временемъ развитія мистическаго настроенія въ русскомъ обществѣ. Это обстоятельство мало затронуто въ сочиненіи: можетъ быть на немъ слѣдовало болѣе остановиться, и тогда Сперанскій не выдѣлился бы въ одинокое явленіе.

Достоинствомъ I-ой части работы я считаю не только тщательное изученіе относящихся сюда сочиненій Сперанскаго, но и самостоятельное критическое отношеніе къ его взглядамъ (28, 29, 40). Любопытны приводимые авторомъ въ связи съ характеристикой мистическаго настроенія Сперанскаго его взгляды на дипломатическій актъ, имѣвшій своимъ источникомъ мистическое настроеніе императора Александра I-го — на Священный Союзъ (55—56).

Вторая часть сочиненія начинается весьма отчетливо и ясно исполненнымъ изложеніемъ знаменитаго „Плана государственнаго преобразованія“ (83—108). Уже одно это вполне ясное изложеніе грандіознаго плана — немалое достоинство работы. Однако авторъ этимъ не ограничивается. Изложеніе плана онъ сопровождаетъ попутными критическими примѣчаніями, въ которыхъ указываетъ противорѣчія и недомолвки Плана и дѣлаетъ попытки объяснить недосказанное и разрѣшить противорѣчія. Но и этого мало. Авторъ посвящаетъ затѣмъ еще двѣ главы подробному анализу Плана: сравниваетъ между собою различныя его редакціи, устанавли-

живаётъ связь Плана съ предыдущими трудами Сперанскаго и старается опредѣлить степень вліянія на Сперанскаго другихъ лицъ: императора Александра I и Бадутьянскаго. При этомъ анализъ авторъ проявляетъ ту же самостоятельность взгляда, какою отличается и первая часть его работы (112—113: опроверженіе мнѣній біографа Сперанскаго проф. Середонина). Чтобы выяснитъ вліяніе на Сперанскаго Александра I и его друзей перваго періода царствованія, авторъ останавливается на работахъ Негласнаго комитета. Къ сожалѣнію г. Вавресюку остался, повидимому, неизвѣстнымъ новѣйшій трудъ, относящійся къ Негласному комитету, именно работа в. князя Николая Михайловича „Гр. П. А. Строгановъ“, гдѣ онъ нашелъ бы полностью изданные веденные Строгановымъ журналы Комитета, которыми нашъ авторъ пользовался изъ вторыхъ рукъ.

Последнія главы сочиненія содержатъ въ себѣ анализъ Плана съ новой, такъ сказать, практической стороны. Какъ извѣстно, часть Плана была осуществлена, хотя и съ отступленіемъ отъ первоначальныхъ замысловъ. Сперанскій былъ не только досужимъ политическимъ мыслителемъ, но и практическимъ государственнымъ реформаторомъ, создавшимъ въ Россіи государственныя учрежденія, по прочности и долговѣчности не уступающія учрежденіямъ Петра Великаго и Екатерины II. Авторъ изслѣдуетъ Учрежденія Государственнаго Совѣта и Министерствъ, сопоставляя ихъ съ первоначальнымъ Планомъ. Въ этой части работы г. Вавресюка покидаетъ иногда то спокойствіе тона, какимъ отличалась его критика въ предыдущихъ частяхъ сочиненія. Онъ начинаетъ рѣзко обвинять и спешеходительно оправдывать Сперанскій виновны въ незначительности Государственной Думы, устанавливаемой Планомъ, хотя самъ же авторъ оговаривается, что подлинный Планъ не найденъ, что сохранившіяся редакціи полны недомолвокъ и противорѣчій и что Планъ представляетъ только самый общій очеркъ учрежденій. Слишкомъ много, кажется намъ, иногда беретъ на себя авторъ и въ своихъ положительныхъ критическихъ отзывахъ объ учрежденіяхъ Сперанскаго, когда напр. говоритъ: „Дѣйствительно, Сперанскій устроитъ центральные органы исполнительной власти такъ прекрасно, какъ не были устроены они въ то время ни въ одномъ западно-

европейскомъ государствѣ“ (177). Надо быть очень хорошо знакомымъ съ современными Сперанскому государственнымъ учрежденіями въ разныхъ странахъ Европы, чтобы произносить такіе смѣлые отзывы. Самъ же авторъ хорошо вывѣняетъ вліяніе на учрежденія Сперанскаго Наполеоновскихъ учреждений Франціи.

Работа отличается столь выдающимися достоинствами: обширной начитанностью, тщательнымъ изученіемъ матеріала, ясностью изложенія и самостоятельностью взглядовъ, что я вполне считаю г. Вавресюка достойнымъ искомой степени“.

2) П. д. доцента Академіи *Н. - Т. Туницкаго*:

„Гр. М. М. Сперанскій достаточно извѣстенъ въ исторической наукѣ, какъ политическій дѣятель, и очень мало изученъ, какъ религіозный мыслитель. Отсюда, по нашему мнѣнію, два вопроса, ясно намѣченные темой, отличаются неодинаковой степенью трудности и требовали отъ автора неодинаковой доли самостоятельности, при чемъ болѣе затрудненій должна была представлять характеристика Сперанскаго, какъ религіознаго мыслителя.

Не говоря уже о томъ, что не все еще сочиненія его, имѣющія религіозный характеръ, появились въ изданномъ видѣ, понять его религіозное міросозерцаніе внѣ связи съ мистическимъ движеніемъ въ средѣ современнаго ему русскаго общества было бы такъ же невозможно, какъ невозможно изучать его политическую дѣятельность внѣ связи съ обстоятельствами современной ему политической жизни Россіи. Мистическое движеніе въ царствованіе Александра I, поддерживаемое вначалѣ самимъ императоромъ, дворомъ, многими сановниками и духовными лицами, по своему характеру приближалось къ духовному христіанству. Оно увлекало проповѣдью непосредственнаго общенія съ Богомъ, вѣрой въ возможность раскрытія міровыхъ тайнъ, невѣдомыхъ разуму, съ помощью одного религіознаго чувства. Оно возбуждало мысль къ рѣшенію основныхъ религіозныхъ вопросовъ. Русскую литературу въ это время наводнили переводы западныхъ мистиковъ: Штталлинга, Экарстгаузена, Гюйонъ, Де-Местра, Бональда и др. Журналъ „Сіонскій Вѣстникъ“, посвященный Иисусу Христу, былъ русскимъ органомъ этого религіознаго теченія. По свойству сво-

его религиознаго міросозерцанія въ зрѣлые годы Сперанскій очень близко примыкалъ къ этому движенію, и, на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ (переписки съ нѣкот. мистиками и др.), можно утверждать, что онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ представителями мистическихъ кружковъ. Если бы г. Ваврескѣ изучилъ религиозныя взгляды и интересы Сперанскаго путемъ сравненія ихъ съ современной мистической литературой, онъ увидѣлъ бы, что этотъ вельможа былъ увлеченъ господствовавшимъ религиознымъ теченіемъ, онъ ввелъ бы его міросозерцаніе въ соответствующую историческую перспективу и во всякомъ случаѣ отказался бы отъ своей неудачной попытки видѣть главный источникъ его религиознаго возбужденія въ мучительномъ состояніи духа послѣ смерти любимой жены. Разсматривая подъ историческимъ угломъ зрѣнія религиозную личность и взгляды Сперанскаго, авторъ меньше бы удѣлилъ вниманія богословской систематизаціи его мыслей и больше—выясненію того, что у него заимствовано изъ трудовъ западныхъ мистиковъ (преимуц. Штиллинга) и что составляетъ оригинальную сторону его взглядовъ.

Вторая половина сочиненія, посвященная Сперанскому, какъ политическому дѣятелю, представляла для автора менѣе трудностей и выполнена имъ болѣе успѣшно. Особенной тщательностью отличается обстоятельный анализъ извѣстнаго „Плана Государственнаго преобразованія“. Къ сожалѣнію, здѣсь авторъ иногда теряетъ объективный тонъ историка и къ проектамъ Сперанскаго примѣняетъ систему похвалъ и порицаній, неумѣстныхъ въ его трудѣ.

Въ заслугу автору слѣдуетъ поставить основательное изученіе литературы, относящейся къ его темѣ, единство и стройность плана, самостоятельность сужденій и хорошій, выработанный стиль.

Степени кандидата богословія онъ вполне заслуживаетъ“.

б) Отзывы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Давидовича Владимира* на тему: „Дни творенія и эволюція“.

1) Ординарнаго профессора *А. И. Введенскаго*:

„Г. Давидовичъ работалъ надъ своимъ сочиненіемъ цѣлыхъ два года.

Насколько могу судить изъ бесѣдъ съ нимъ, онъ могъ бы представить свое сочиненіе еще въ прошломъ году. Но повышенная требовательность къ своему труду заставила его отложить подачу сочиненія еще на годъ. Правда, *по существу*, кажется, не многое удалось ему прибавить къ своему первоначальному изслѣдованію. За то онъ несомнѣнно расширить, за это послѣднее время, свой кругозоръ чрезъ изученіе новыхъ пособій, привести въ порядокъ вычитанныя имъ мысли и, такимъ образомъ, значительно улучшить сочиненіе по *формѣ*.

Предметъ сочиненія очень трудный. Подавляющая масса изслѣдованій по этому вопросу не могла быть, конечно, принята авторомъ во вниманіе во всемъ объемѣ,—отчасти между прочимъ и потому, что онъ, какъ кажется, не вполне хорошо владѣетъ новыми языками (хотя и пользуется иностранными пособиями). Но все же онъ сдѣлалъ очень много: уже одинъ перечень (въ началѣ сочиненія) пособій, которыми онъ пользовался, свидѣтельствуетъ объ этомъ.

Точка зрѣнія автора строго церковно-библейская (онъ принимаетъ „дни творенія“ *двадцатичетырехъ-часовые*),—хотя ему и не всегда съ успѣхомъ удавалось отстаивать ее противъ „эволюціонистовъ“, съ которыми онъ постоянно polemизуееть.

Есть въ сочиненіи промахи и недосмотры. Изложеніе не вездѣ безупречно. Но въ общемъ сочиненіе достаточно обработано. Выгодною особенностью его въ формальномъ отношеніи служитъ раздѣльность изложенія (въ сочиненіи цѣлыхъ XXIII главы!). Конечно, излишняя рубрицистика не всегда есть признакъ ясности и содержательности. Однако, относительно автора слѣдуетъ сказать, что, хотя у него и много главъ, но совсѣмъ пустыхъ нѣтъ.

Принимая во вниманіе трудолюбіе автора, самоотверженное до трогательности, а также правильность направленія, можно, снисходя къ нѣкоторымъ второстепеннымъ недостаткамъ сочиненія, признать его даже болѣе, чѣмъ удовлетворительнымъ, для полученія степени кандидата богословія“.

2) И. д. доцента Академіи В. А. Троицкаго:

„Студентъ Владиміръ Давидовичъ въ своемъ сочиненіи задался цѣлью сопоставить библейское ученіе о происхожде-

ніи міра и челоуѣка съ ученіемъ о томъ же предметѣ эволюціонистовъ. Библейское ученіе онъ старался уразумѣть при помощи твореній святоотеческихъ и сочиненій богослововъ новѣйшаго времени. Особенно въ широкихъ размѣрахъ пользуется авторъ относящимися къ его темѣ статьями изъ иностранныхъ словарей и энциклопедій (Vigouroux и Herzog). На основаніи всего этого г. Давидовичъ даетъ довольно обстоятельный и не лишенный нѣкоторыхъ научныхъ достоинствъ комментарий къ библейскому повѣствованію о „дняхъ творенія“.

Много, повидимому, труда затрачено авторомъ на ознакомленіе съ ученіемъ эволюціонистовъ. Правда, изъ капитальныхъ сочиненій самихъ представителей эволюціонизма прочитано далеко не все. Съ положеніями эволюціонной теоріи г. Давидовичъ знакомился преимущественно по учебникамъ различныхъ естественныхъ наукъ. Ему приходилось читать по астрономіи и геологіи, біологіи и эмбриологіи, антропологіи и зоологіи, ботаникѣ и химіи. Такое разнообразіе матеріала, подлежаващаго изслѣдованію нашего автора, оправдываетъ его отъ возможнаго упрека за нѣкоторую элементарность собранныхъ въ сочиненіи свѣдѣній. Важно то, что авторомъ собрано много матеріала, и въ этомъ матеріалѣ онъ, можно сказать, не растерялся. По каждому отдѣльному вопросу онъ пишетъ особую главу, гдѣ немногословно и съ пониманіемъ дѣла излагаетъ добытыя изъ разныхъ источниковъ свѣдѣнія. Апологетическая цѣль, которую преслѣдуетъ авторъ въ своемъ сочиненіи, заставила его идти въ мало-знакомую ему научную область и тамъ собирать нужное оружіе въ защиту библейской истины. Эволюціонное ученіе о происхожденіи міра и челоуѣка авторъ подвергаетъ критическому разбору. Въ этомъ случаѣ г. Давидовичъ очень усердно пользуется книгами и статьями профессора С. С. Глаголева. Своихъ собственныхъ мыслей въ критическихъ замѣчаніяхъ автора сравнительно немного, но видно, что чужія мысли онъ не копируетъ рабски, а излагаетъ, хорошо напередъ усвоивъ ихъ самъ. При томъ же всѣ заимствованія у автора обычно сопровождаются точными цитатами. Впрочемъ, нельзя не пожелать критическимъ замѣчаніямъ автора большей обстоятельности, а мѣстами и большей основательности: его критическія замѣчанія направлены больше

на отдѣльные и далеко не на всѣ пункты эволюціонной теоріи. При разнообразіи содержанія сочиненіе читается довольно легко и не безъ интереса: написано оно, за немногими исключеніями (стр. 7. 14. 18. 62. 80. 127. 128. 209. 238. 241), вполне литературно. По направленію своему и по выводамъ сочиненіе вполне ортодоксальное до защиты (не вполне достаточной и убѣдительной!) 24-часовыхъ „дней творенія“ включительно.

Изъ мелкихъ недочетовъ сочиненія слѣдуетъ отмѣтить не всегда правильное начертаніе словъ нѣмецкихъ (стр. 6. 9. 38. 50. 217. 218), цитаты изъ твореній св. Іоанна Златоуста не по первоисточнику, а изъ чужихъ рукъ (стр. 254. 259). ссылки на мнѣнія другихъ свв. отцевъ и учителей Церкви безъ всякихъ цитатъ (стр. 317). Странно, что въ сочиненіи студента Духовной Академіи встрѣчается апологетъ *Ерма* (sic!) (стр. 5). Очень неточно, конечно, говорить о *космогоніи земли* (стр. 115). Литературное въ общемъ, какъ сказано: изложеніе все же слишкомъ обильно пересыпано такими жупелами, какъ слова — конструировать, конденсировать, фиксировать, фиксація, гравитація и т. п.

Въ общемъ же итогъ сочиненіе студента Владиміра Давидовича достаточно убѣдительно свидѣтельствуетъ, что онъ поработалъ не мало, что онъ можетъ работать научно и хорошо умѣетъ писать, а потому его нельзя не признать вполне заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Воспитанники Московской Духовной Академіи Иванъ *Вавресюкъ* и Владиміръ *Давидовичъ* окончили академической курсъ въ минувшемъ 1911-мъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.—2) Въ среднемъ выводѣ за всѣ четыре года обученія въ Академіи дѣйствительный студентъ Владиміръ *Давидовичъ* имѣетъ балль свыше 4½.—3) По § 109 лит. б. п. 8 устава духовныхъ академій „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата богословія (§§ 165 и 166)“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Дѣйствительныхъ студентовъ Академіи вы-

пуска минувшаго 1911 года Ивана *Вавресюка* и Владиміра *Давидовича* удостоить степени кандидата богословія, съ предоставленіемъ *Давидовичу* права на получение степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній.—о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XIX. а) Прошеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) бывшаго студента Казанской Духовной Академіи *Петра Бурова*:

„Прошлый учебный годъ мнѣ разрѣшено было Вами, Ваше Преосвященство, держать повѣрочныя испытанія за два курса Духовной Академіи въ количествѣ 14-ти экзаменовъ, 12-ть изъ нихъ мною были выдержаны, но страшное переутомленіе отерочило окончаніе послѣднихъ двухъ.—Повторившаяся застарѣлая моя болѣзнь, о которой при семъ прилагаю свидѣтельство академическаго врача, продолжительное лѣченіе кумысомъ и минеральными ваннами на цѣлый годъ не допустили меня до испытанія по послѣднимъ двумъ предметамъ. Теперь же, въ виду принятаго мною радикальнаго лѣченія, я, по заключенію академическаго врача, могу не въ ущербъ здоровью закончить пріемныя испытанія и продолжать образованіе въ Академіи. А посему покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, разрѣшить мнѣ держать послѣдніе два экзамена, и, если окажусь достойнымъ, зачислить меня въ составъ студентовъ 3-го курса 1912/13 учеб. года пансіонеромъ“.

б) Удостовереніе врача Академіи *А. В. Тинина*, отъ 6 апрѣля сего года:

„Симъ удостоверяю, что бывший студентъ III курса Казанской Духовной Академіи *Петръ Буровъ* страдалъ хроническимъ туберкулезнымъ воспаленіемъ надкостницы праваго 12-го ребра и вслѣдствіе этого не могъ явиться своевременно къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія на III курсъ Московской Духовной Академіи. Въ настоящее время здоровье его вполне возстановилось и при осмотрѣ его мною никакихъ болѣзней, могущихъ послужить препятствіемъ къ поступленію его въ Академію, мною не найдено“.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 31 августа 1910-го года бывшему студенту III курса Казанской Духов-

ной Академіи Петру *Бурову* разрѣшено было, на основаніи § 149 п. 2 устава духовныхъ академіи 1910-го года, для поступленія въ число студентовъ того же курса Московской Академіи, держать предъ особо для сего назначенными комиссіями изъ наставниковъ Академіи испытанія въ знаніи предметовъ, пройденныхъ имъ на I и II курсахъ Казанской Духовной Академіи.—2) Какъ видно изъ экзаменаціонныхъ списковъ, бывшій студентъ Буровъ въ теченіи 1910—1911 учебнаго года сдать испытанія по одиннадцати предметамъ: Священному Писанію Вѣтхаго Завета (балль 3), библейской исторіи (3+), патристикѣ (3+), гомилетикѣ (3), исторіи и обличенію русскаго раскола (2^{1/2}), исторіи философіи (2), древней гражданской исторіи (3—), новой гражданской исторіи (3^{1/2}), русскои гражданской исторіи (5), латинскому языку и его словесности (2^{1/2}) и нѣмецкому языку (2^{1/2}), и затѣмъ выбылъ изъ Академіи, не сдавъ испытаній по пяти предметамъ: Священному Писанію Новаго Завета, введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, общей церковной исторіи, логикѣ и психологіи.—2) По § 162-му нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ академіи: „Студенты, оказавшіе въ теченіе года успѣхи по устнымъ отвѣтамъ на экзаменахъ и по письменнымъ работамъ не ниже удовлетворительныхъ, переводятся на слѣдующіе курсы. Одинъ неудовлетворительный балль (2) на устномъ отвѣтѣ или на письменной работѣ не препятствуетъ переходу студента на слѣдующій курсъ, если въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по всемъ предметамъ онъ будетъ имѣть не менѣе 4. При двухъ или болѣе неудовлетворительныхъ и слабыхъ баллахъ (2 и 1) студентъ подлежитъ увольненію изъ Академіи или оставляется, по усмотрѣнію Совѣта, на повторительный курсъ, съ лишеніемъ стипендіи, буде таковая была назначена: оставленіе студента на второй годъ въ томъ же курсѣ допускается только одинъ разъ за все время его пребыванія въ Академіи. *Примѣчаніе.* Удовлетворительнымъ балломъ считается балль не ниже 3“.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе, что бывшій студентъ III курса Казанской Духовной Академіи *Петръ Буровъ* и на сданныхъ уже испытаніяхъ получилъ пять неудовлетворительныхъ балловъ (3—, 2^{1/2}, 2^{1/2}, 2^{1/2}, 2),—просьбу его о до-

пущеніи къ испытаніямъ по остальнымъ предметамъ, пройденнымъ на I и II курсѣ въ Казанской Духовной Академіи,—отклонить и дѣло о принятіи его въ Московскую Духовную Академію считать прекращеннымъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1912 г. Юня 7. По ст. VIII. Ходатайствовать. По ст. XVIII. Дѣйствительные студенты Академіи: Вавресюкъ и Давидовичъ утверждаются въ степени кандидата богословія,—послѣдній съ правомъ на полученіе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній. Прочее смотрѣно“.

21 мая 1912 года.

№ 15.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный профессоръ А. П. Шостыгинъ; ординарные профессора—А. П. Введенскій, С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарбевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, С. П. Смирновъ, священникъ Е. А. Ворошцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ и священникъ В. Н. Страховъ; доценты и н. д. доцентовъ Академіи и лекторы новыхъ языковъ (съ правомъ совѣщательнаго голоса).

Отсутствовали изъ числа членовъ Совѣта: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарный профессоръ М. М. Богословскій, экстраординарные профессора—И. В. Поповъ и священникъ Д. В. Рождественскій; изъ числа преподавателей Академіи: н. д. доцента Н. Я. Тушицкій и свящ. І. М. Смирновъ и лекторъ французскаго языка А. К. Мининъ.

Слушали: I. Заявленіе *Превосвященнаго Ректора* Академіи:

„Предлагая при семъ на разсмотрѣніе Совѣта Академіи представленныя мнѣ г.г. профессорами и преподавателями Академіи, согласно § 83 академическаго устава, *отчеты о преподаваніи* въ 1911—1912 учебномъ году, считаю долгомъ заявить, что, какъ видно изъ упомянутыхъ отчетовъ, — преподаваніе велось вполне согласно съ программами, представленными г.г. профессорами и преподавателями Академіи въ началѣ учебнаго года и утвержденными

опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 31 августа 1911 года; только, въ виду сокращенія учебнаго года, вызваннаго предстоящимъ капитальнымъ ремонтомъ академическихъ зданій, большая часть программъ остались въ послѣднихъ отдѣлахъ невыполненными“.

Опредѣлили: Отчеты о преподаваніи внести въ свое время въ „Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи за 1911—1912 учебный годъ“, представляемый Святѣйшему Синоду.

II. Докладъ секретаря Совѣта Н. Д. Вельсвятскаго:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи таблицы балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, а также и по поведенію, полученныхъ за истекшій 1911—1912 учебный годъ студентами первыхъ трехъ курсовъ Академіи.—По предложенію Преосвященнаго Ректора, повѣрка ихъ въ отношеніи точности подсчета и вывода средняго балла произведена была: таблицы I курса—ординарнымъ профессоромъ Академіи А. А. Спасскимъ, II курса—экстраординарнымъ профессоромъ Д. Н. Введенскимъ и III курса—экстраординарнымъ профессоромъ А. П. Орловымъ“.

По разсмотрѣніи таблицей оказалось, что:

1) Изъ 62 студентовъ I курса: а) 17 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по всѣмъ предметамъ и сочиненіямъ свыше 4½, 33 студента—свыше 4, 7 студентовъ—свыше 3½ и 1 студентъ—3,41.—б) Поведеніе пятидесяти девяти студентовъ за 1911—1912 учебный годъ отмѣчено въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ балломъ 5, одного—балломъ 5—и одного—балломъ 4 (одинъ студентъ, прошедшій весь годъ въ Академіи, балла по поведенію не имѣетъ).—в) Студентъ Рудницъ Василий, оставленный по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 7 іюня 1911 года въ I курсѣ на второй годъ, и 1911—1912 учебный годъ провелъ, по болѣзни, въ Академіи, не явившись къ переводнымъ испытаніямъ.—г) Студентъ Олейникъ Михаилъ, не державшій, по болѣзни, устныхъ испытаній, уже оставленъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 апрѣля сего года, въ I курсѣ на второй годъ.—д) Студентъ Успенскій Владиміръ не держалъ, по болѣзни, устныхъ испытаній по Священному Писанію Ветхаго Завета (I кан.), основному богословію, исторіи древней церк-

ви, систематической философии и логики и русской гражданской истории, каковыя и просить отложить на послѣ-каникулярное время.— е) Студентъ *священникъ Поповичъ Димитрій*, сербскій уроженецъ, не держалъ устныхъ испытаний по всѣмъ предметамъ I курса, не представилъ также семестроваго сочиненія по систематической философии и проповѣди и просить разрѣшенія исполнить всѣ означенныя учебныя обязанности послѣ лѣтнихъ каникулъ.

2) Изъ 53 студентовъ II курса: а) 14 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по всѣмъ предметамъ и сочиненіямъ свыше $4\frac{1}{2}$, 28 студентовъ—не менѣе 4 и 10 студентовъ—не менѣе $3\frac{1}{2}$.—б) Поведеніе сорока восьми студентовъ за 1911—1912-й учебный годъ отмѣчено въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ балломъ 5 и пяти студентовъ—балломъ 5— (Студентъ *Берниковъ Сергій* не держалъ, по болѣзни, устныхъ испытаний по патрологіи (I кв.) и исторіи русской церкви, каковыя и просить отложить на послѣ-каникулярное время.

3) Изъ 56 студентовъ III курса: а) 21 студентъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по всѣмъ предметамъ и сочиненіямъ не менѣе $4\frac{1}{2}$, 32 студента—свыше 4 и 3 студента—свыше $3\frac{1}{2}$.—б) Поведеніе сорока шести студентовъ за 1911—1912-й учебный годъ отмѣчено въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ балломъ 5, восьми студентовъ—балломъ—5—, одного—балломъ $4\frac{1}{2}$ и одного—балломъ 3.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій—

а) § 159: „По окончаніи переходныхъ испытаний составляется списокъ студентовъ каждаго курса по ихъ успѣхамъ и дѣлается постановленіе о переводѣ студентовъ въ слѣдующіе курсы“.

б) § 160: „При составленіи порядковаго списка принимаются во вниманіе не только устные отвѣты студентовъ на экзаменахъ, достоинство третнихъ сочиненій, проповѣдей и ижеденія, но и успѣхи въ практическихъ занятіяхъ и на речетціяхъ, которыя отмѣчены балломъ въ годичномъ списокѣ преподавателя“.

в) § 161: „Достоинство устныхъ отвѣтовъ на экзаменахъ и письменныхъ работъ отмѣчаются баллами: 5—отлично, 4—

хорошо, 3—удовлетворительно, 2—неудовлетворительно, 1—слабо“.

с) § 162: „Студенты, оказавшіе въ теченіе года по устнымъ отвѣтамъ на экзаменахъ и по письменнымъ работамъ не ниже удовлетворительныхъ, переводятся на слѣдующіе курсы. Одинъ неудовлетворительный баллъ (2) на устномъ отвѣтѣ или на письменной работѣ не препятствуетъ переходу студента на слѣдующій курсъ, если въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по всѣмъ предметамъ онъ будетъ имѣть не менѣе 4. При двухъ и болѣе неудовлетворительныхъ и слабыхъ баллахъ (2 и 1) студентъ подлежитъ увольненію изъ Академіи или оставляется, по усмотрѣнію Совѣта, на повторительный курсъ, съ лишеніемъ стипендіи, буде таковая была назначена; оставленіе студента на второй годъ въ томъ же курсѣ допускается только одинъ разъ за все время его пребыванія въ Академіи.—Примѣчаніе. Удовлетворительнымъ балломъ считается баллъ не ниже 3“.

д) § 163: „Въ случаѣ болѣзни, студентъ можетъ быть оставленъ, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, на второй годъ въ томъ же курсѣ безъ лишенія стипендіи, но тоже только одинъ разъ за все время его пребыванія въ Академіи“.

2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность позволять студентамъ перенесеніе устныхъ экзаменовъ на послѣдующее время только въ самыхъ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Его Высочайшаго Преосвященства.

3) Сербскій уроженецъ священникъ *Дамірій Поповичъ*, принятый въ число студентовъ I курса Академіи, на основаніи разрѣшительнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября 1908 года за № 12051, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 19 декабря 1908 года,—за 1908—1909 учебный годъ не представилъ никакихъ письменныхъ работъ, не явился къ сдачѣ переводныхъ испытаній и, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 іюня 1909 гѣда, оставленъ былъ въ I курсѣ на *второй* годъ, а по опредѣленію Правленія Академіи отъ 18 сентября того же 1909 года, какъ не явившійся въ Академію изъ отпуску на лѣтнія каникулы и не представившій никакихъ свѣдѣній о причинѣ своей неявки, признанъ былъ выбывшимъ изъ числа студентовъ

Академіи.—Въ началѣ 1911 года священникъ Поповичъ обратился въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ объ обратномъ приѣмѣ его въ Академію и, по опредѣленію Совѣта отъ 26 января 1911 года, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, снова зачисленъ былъ, съ начала 1911—1912 учебнаго года, въ списки студентовъ I курса Академіи.

4) По § 109, лит. а, п.п. 13—14, устава духовныхъ академій „составленіе списковъ студентовъ послѣ испытаній, переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе сравнительное достоинство устныхъ отвѣтовъ студентовъ I, II и III курсовъ Академіи на экзаменахъ, успѣхи ихъ въ практическихъ занятіяхъ, достоинство третнихъ сочиненій и проповѣди и поведенія,—перевести ихъ въ слѣдующіе курсы въ такомъ порядкѣ:

а) во II-й курсъ—студентовъ I курса: 1) Введенскаго Михаила, Колосова Сергѣя, Загорскаго Александра, Матвѣевича Виктора, 5) Куханова Алексѣя, Сикова Максима, свящ. Архангельскаго Іоанна, Драчева Николая, свящ. Делекторскаго Теодора, 10) Цвинева Иваца, іеродіак. Варнаву (Бѣляева), Петкова Стояна, Голубцова Михаила, Ленчицкаго Ивана, 15) Щукина Александра, іеродіак. Сергѣя (Дабича), свящ. Вышелъскаго Константина, Бѣляева Николая, Пясецкаго Петра, 20) Гераскевича Николая, Колчицкаго Николая, Иванова Сергѣя, Садовскаго Евгенія, Архипова Петра, 25) Орлова Александра, Покровскаго Сергѣя, Арбекова Евгенія, Орлова Антонія, Прыткова Николая, 30) Волскаго Харлампія, Бѣльчикова Николая, Добросердова Сергѣя, Троицкаго Николая, Дюлгерова Дмитрія, 35) Никольскаго Григорія, Орлова Николая, Вознесенскаго Теодора, Десятова Александра, Соловьева Алексѣя, 40) Сапожниковъ Николая, Покровскаго Гавріила, Пикунова Александра, Петрова Сергѣя, Любимова Александра, 45) Соколова Александра, Георгіевскаго Сергѣя, Крылова Григорія, Аскалонова Стефана, Холмогорова Сергѣя, 50) Херсонскаго Василія, Вахаева Михаила, Никольскаго Леонида, Алферова Петра, Постникова Сергѣя (Самар.) 55) Бажанова

Василія, Никольскаго Николая, Постыкова Сергѣя (Твер.) и 58) Мещерскаго Константина.

б) въ III-й курсъ—студентовъ II курса: 1) Соколова Михаила (Моск.), Плотникова Александра, Попова Тихона, Садковскаго Георгія, 5) Струмѣйскаго Михаила, Виноградова Николая, Подлущкаго Ивана, Смоленскаго Алексѣя, Волкова Бориса, 10) Лебедева Николая, Орлова Василія, Козырева Сергѣя, Ярещенко Александра, Залѣскаго Сергѣя, 15) Дьякова Святослава, Лебедева Александра, Цуйманова Александра, Паргачевскаго Алексѣя, Лобова Гавріила, 20) Пятикрестовскаго Сергѣя, Иванова Александра, Соболева Василія, Глаголева Николая, Оглоблина Аркадія, 25) іеродіак. Максима (Руберовскаго), Соколова Михаила (Виван.), Бѣляева Тихона, Синева Николая, Вознесенскаго Александра, 30) іеромон. Іоанна (Маргіева), Сергіевскаго Николая, Ярошевича Евгенія, Скворцова Константина, Авраменко Михаила, 35) Голобородько Михаила, Богоявленскаго Николая, Нечаева Тихона, Четыркина Ивана, Устинова Павла, 40) Добрава Георгія, Лилеева Константина, Кузнецова Павла, Введенскаго Пантелеимона, Крылова Дмитрія, 45) Василевскаго Ивана, Лобанова Василія, Тихомірова Александра, Зыкова Вячеслава, Тихомірова Константина, 50) Ключарева Василія, Левковскаго Александра и 52) Величкина Алексѣя.

в) въ IV курсъ—студентовъ III курса: 1) Андреева Федора, Архангельскаго Алексѣя, іеромон. Іеронима (Чернова), Бойкова Николая, 5) Иванова Петра, Никольскаго Николая, Ремезова Александра, Кочанова Николая, свящ. Прозорова Николая, 10) Веселова Ивана, іеродіак. Іоасафа (Шишковскаго), Кряжимскаго Александра, свящ. Сокольскаго Павла, Романова Александра, 15) Гражданскаго Тихона, Аболенскаго Александра, Шмелева Василія, Мальгина Павла, свящ. Соколова Іоанна, 20) Соколова Николая, Виноградова Павла, Зедгенизева Василія, Благовѣщенскаго Викторина, Лебедева Николая, 25) Троицкаго Анатолія, Олесевича Сергѣя, свящ. Полякова Іоанна, Зыкова Ивана, 30) Курсина Анатолія, свящ. Вышеславова Михаила, Канделаки Мелхиседека, Сидоренкова Алексѣя, Лисняка Діонисія, 35) Богдановича Ивана, Тихомірова Александра, Августова Дмитрія, Миртова Владиміра, Левкоева Владиміра, 40) Іонина Александра,

Веселовскаго Александра, Пылаева Владиміра, Миловидова Ивана, Введенскаго Александра, 45) Скворцова Сергѣя, Часоводова Ивана, Полунина Михаила, Рождественскаго Сергѣя, Бондарева Феодота, 50) Семенова Андрея, Яснева Петра, Глинскаго Ивана, Годеновскаго Василия, свящ. Черникова Николая, 55) Кореневскаго Анатолія и 56) Сперанскаго Василия.

2) Студентамъ: I курса—*Успенскому Владиміру* и II курса—*Берникову Сергѣю* разрѣшить сдать устныя испытанія по вышеуказаннымъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1912 года.

3) Студента I курса *Рудича Василия*, прожившаго уже, по болѣзни, въ I курсѣ два года, въ виду требованій, изложенныхъ въ § 163 академическаго устава, уволить изъ числа студентовъ Академіи.

4) Принимая во вниманіе, что студентъ I курса, сербскій уроженецъ, *священникъ Дмитрій Поповичъ*, которому, какъ иностранному уроженцу, уже оказано было снисхожденіе при обратномъ приѣмѣ въ Академію въ 1911-мъ году, и въ истекшемъ учебномъ году весьма неаккуратно относился къ исполненію своихъ учебныхъ обязанностей, не имѣеть отнѣтокъ по практическимъ занятіямъ въ годичномъ спискѣ нѣкоторыхъ преподавателей и по поведенію отнѣченъ неполнымъ балломъ (4),—просьбу его о перенесеніи устныхъ испытаній по предметамъ I курса на послѣбаникулярное время отклонить и уволить изъ числа студентовъ Академіи.

5) Постановленія, изложенныя въ п.п. 2, 3 и 4 настоящаго опредѣленія, представить предварительно на Архiepастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

III. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Вспасвятскаго*:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ настоящаго IV курса за всѣ четыре года академическаго образованія“.

По разсмотрѣннн вѣдомости оказалось, что изъ 72-хъ студентовъ IV курса—а) 25 студентовъ (изъ выдержавшихъ испытанія по всѣмъ предметамъ академическаго курса и представившихъ курсовыя сочиненія) имѣють въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за весь

курсъ не менѣе 4½ и 40 студентовъ—не менѣе 3½.—б) Пять студентовъ: *Вершинскій* Николай, *Ивановъ* Константинъ, *Тиломировъ* Павелъ, *Хотовицкій* Александръ и *Яхонтовъ* Дмитрій—не успѣли, по болѣзни, удостовѣренной академическимъ врачомъ, закончить курсовыхъ сочиненій и просить разрѣшенія представить оныя послѣ лѣтнихъ каникулъ.—в) Два студента: *Ильинскій* Николай и *Чернышовъ* Иванъ, хотя и представили курсовыя сочиненія, но не сдавали, по болѣзни, *устныхъ* испытаній по всѣмъ предметамъ IV курса, каковыя и просить отложить также на послѣканикулярное время.—г) Поведеніе шестидесяти девяти студентовъ IV курса за 1911—1912 учебный годъ отмѣчено въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ балломъ 5, одного—балломъ 5—и двухъ студентовъ—балломъ 3.

б) Отзывы профессоровъ и преподавателей Академіи о курсовыхъ сочиненіяхъ 67-ми студентовъ IV (LXVII) курса.

1) О сочиненіи студента священника *Авдашкевича Петра* на тему: „Историческій очеркъ мѣръ обезпеченія блага духовенства жалованьемъ изъ государственнаго казначейства“.

а) И. д. доцента *Н. Д. Кузнецова*:

„Сочиненіе священника Петра Авдашкевича „Историческій очеркъ мѣръ обезпеченія блага духовенства жалованьемъ изъ государственнаго казначейства“ посвящено вопросу, который о. Авдашкевичъ называетъ „животрепещущимъ“ и „затрогивающимъ жизненные интересы служителей Православной Русской Церкви“, отличающимся „острымъ глгучимъ характеромъ“.

При такихъ условіяхъ, казалось бы, не слѣдовало ограничиваться лишь подобными общими замѣчаніями при характеристикѣ вопроса, а нужно было разъяснить, въ чемъ же острота вопроса и какова связь его съ жизненными интересами духовенства, среди которыхъ, конечно, на первомъ планѣ должна быть его пастырская дѣятельность.

Между тѣмъ авторъ занялся лишь внѣшнимъ обзоромъ разныхъ мѣръ и предположеній по обезпеченію духовенства въ Россіи казеннымъ жалованьемъ. Имъ совершенно не выяснено, въ какой внутренней связи съ требованіями па-

пастырской дѣятельности духовенства находится вопросъ о назначеніи духовенству казеннаго жалованья.

Кромѣ того о. Авдашкевичъ, повидимому, и не подозреваетъ, что вопросъ о казенномъ жалованьи духовенству опирается и тѣсно связанъ съ другимъ болѣе общимъ и важнымъ современнымъ вопросомъ объ отношеніи церкви и государства. Вотъ дѣйствительно вопросъ острый и жгучій, сообщающій эти черты и многимъ другимъ вопросамъ церковно-общественной жизни, подразумевающимъ то или иное направленіе въ рѣшеніи этого главнаго вопроса.

Отсутствіе разъясненія связи вопроса о казенномъ жалованьи съ задачами пастырскаго служенія и тѣмъ или другимъ порядкомъ отношенія церкви и государства совершенно ослабляетъ остроту и жгучесть этого вопроса. Безъ этого подобная характеристика вопроса въ сочиненіи о. Авдашкевича оказывается голословной и само сочиненіе не помогаетъ его разрѣшенію.

Авторомъ, повидимому, все время руководила мысль, что для достаточной пастырской дѣятельности духовенства необходимо и достаточное казенное жалованье. Въ этомъ отношеніи духовенство, повидимому, не выдѣляется авторомъ изъ разряда обыкновенныхъ государственныхъ чиновниковъ. О. Авдашкевичъ въ подтвержденіе необходимости назначенія духовенству достаточнаго казеннаго жалованья прямо и ссылается на чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, обеспеченныхъ хорошимъ содержаніемъ по ихъ должности.

Но всѣ эти соображенія, повидимому, представляющіяся о. Авдашкевичу достаточно ясными сами по себѣ, какъ разъ и возбуждаютъ у многихъ большія сомнѣнія, и притомъ у людей принадлежащихъ къ Православной Церкви и желающихъ самыхъ лучшихъ условій для пастырской дѣятельности духовенства. Вѣдь сомнѣнія эти не разъ высказывались и въ литературѣ и поднимались на Предсоборномъ Присутствіи. Напримѣръ, такой преданный Православной Церкви человекъ, какъ И. С. Аксаковъ, находить, что назначеніе духовенству казеннаго жалованья можетъ способствовать „внѣшнему бытовому отчужденію его отъ прихода, слѣдомъ за которымъ пойдетъ и отчужденіе болѣе глубокое—внутреннее. Священникъ, поставленный въ положеніе чиновника, замѣчаетъ Аксаковъ, и самъ на себя начинаеть и прихожане

привыкають смотрѣть, какъ на чиновника казной оплачиваемаго, казной награждаемаго, казнѣ служащаго, по казенному вѣрующаго, въ интересахъ казны проповѣдующаго,—словомъ какъ на челоуѣка казеннаго. А что значить это понятіе у насъ въ народѣ и обществѣ и совместно ли оно съ понятіемъ пастыря добраго, этого, кажется, мы можемъ и не объяснять“. (Полное собраніе сочиненій И. С. Аксакова, т. IV. Спб. 1903 г. Общественные вопросы по церковнымъ дѣламъ, стр. 111).

Во всякомъ случаѣ, утверждали мы на засѣданіяхъ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, съ вопросомъ о казенномъ жалованьи духовенству нужно поступать осторожно. Это вопросъ обоюдоострый. Желая обезпечить одни справедливые интересы, можно поколебать другіе болѣе важные (Журналъ засѣданія IV Отдѣла, 13 ноября 1906 года № 16. Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія т. IV. Спб. 1907 г.).

Такимъ образомъ о. Авдашкевичъ тѣмъ менѣе могъ игнорировать всѣ подобныя недоумѣнія и долженъ былъ разобратъ и устранить ихъ въ интересахъ своего же собственнаго стремленія доказать необходимость для духовенства казеннаго жалованья. Не поведетъ ли назначеніе казеннаго жалованья къ закабаленію духовенства государству? не будетъ ли это способствовать обращенію духовенства въ государственныхъ чиновниковъ какъ въ ихъ личномъ самочувствіи, такъ и въ сознаніи народа? не составитъ ли это своего рода искушеніе для свободы ихъ пастырской дѣятельности, словомъ не обнаружится ли въ этомъ зло подь новой формой? На всѣ эти уже зародившіеся въ общественномъ сознаніи вопросы въ сочиненіи о. Авдашкевича мы не найдемъ отвѣта.

Мало того, вѣдь и самъ о. Авдашкевичъ на основаніи Св. Писанія разъясняетъ, что Христось Спаситель жилъ на средства людей, которымъ Онъ благоувѣствовалъ, и что апостоламъ Онъ заповѣдалъ пользоваться всѣмъ необходимымъ отъ имущества тѣхъ, для которыхъ они будутъ трудиться. „Согласно этому“, утверждаетъ о. Авдашкевичъ, ссылаясь на 1 Коринѣ. IX. 13—14, „и Апостоль Павелъ указаль служащему древне-христіанской церкви духовенству имѣть матеріальное обезпеченіе отъ общества вѣрующихъ, для которыхъ оно священнодѣйствуетъ или благоувѣствуетъ“.

Если таково указаніе Св. Писанія въ отношеніи содержанія пастырей, то какъ перейти отъ этихъ принципиальныхъ положеній къ оправданію назначенія пастырямъ жалованья изъ государственнаго казначейства? На этотъ существенный вопросъ у о. Авдашкевича также нѣтъ отвѣта. Нужно надѣяться, что въ сознаніи автора понятія государства и общества вѣрующихъ, конечно, не совпадаютъ.

Но не смотря на отмѣченные недостатки сочиненіе о. Петра Авдашкевича всетаки представляетъ плодъ немалого труда по изученію значительнаго количества матеріала, относящагося къ данному вопросу. Оно содержитъ въ себѣ хорошей вышній обзоръ этого матеріала и могло бы быть полезно для справокъ. Кроме того оно достаточно ярко выдвигаетъ, что Верховная Государственная Власть въ Россіи все время считала необходимымъ обезпеченіе духовенства содержаніемъ отъ казны.

Сочиненіе о. Авдашкевича, по моему мнѣнію, достаточно для полученія степени кандидата“.

б) Ординарнаго профессора *С. С. Глаголева*:

„Трудъ о. Авдашкевича (306 стр.+приблизительно 8 стр. передъ сочиненіемъ безъ пагинаціи) принадлежитъ къ числу легко выполнимыхъ. Планъ опредѣляется хронологією, содержаніе извлекается изъ соответствующихъ отдѣловъ учебниковъ по церковной исторіи (Знаменскаго и Доброклонскаго). Въ видѣ гарнира къ этому прибавлено нѣсколько изслѣдованій и много статей. Но нельзя сказать, чтобы они требовались существомъ дѣла, да и между ними я не вижу требовавшейся существомъ дѣла диссертациі Ивана Знаменскаго о положеніи духовенства при Екатеринѣ II и Павлѣ I. Окончательный выводъ изъ работы автора-священника предугадать нетрудно. „Все это (изложенное авторомъ) заставляетъ всѣхъ истинно желающихъ блага церкви и отечеству серьезно подумать о должномъ приличномъ обезпеченіи приходскаго духовенства“ (306).

Безъ сомнѣнія нужно подумать о томъ, чтобы положеніе священника сдѣлать приличнымъ и лицо священника уважаемымъ, но не видно, чтобы о. Авдашкевичъ серьезно подумалъ объ этомъ, онъ рѣшеніе проблемы сводитъ къ выдачѣ приличнаго жалованья. Рѣшеніе вопроса далеко не такъ просто.

Въ своемъ сочиненіи о. Авдашкевичъ далъ мрачную и поучительную картину бѣдственнаго положенія бѣлаго духовенства. Только напрасно онъ для того, чтобы нарисовать мрачную картину жизни духовенства при Александрѣ III обращается къ произведенію Некрасова „Кому жить на Руси хорошо“ (заключено въ 76 г., Некрасовъ умеръ въ 77, Александръ III вступилъ на престолъ въ 1881). Мрачное положеніе духовенства послѣдняго времени было изображено Салтыковымъ и Чеховымъ. Отзывы этихъ авторовъ тѣмъ болѣе цѣнны, что ихъ никакъ нельзя назвать церковниками.

Сочиненіе о. Авдашкевича представляетъ собою скорѣе церковно-историческую справку, чѣмъ изслѣдованіе по Церковному праву, но во всякомъ случаѣ справка его цѣнна и степени кандидата онъ заслуживаетъ“.

2) О сочиненіи студента *Алексева Павла* на тему: „Статирь“—проповѣдническій сборникъ XVII вѣка. (Его составъ, авторъ и значеніе въ исторіи древне-русскаго проповѣдническаго творчества)“.

а) И. д. доцента *В. П. Виноградова*:

„Сборникъ „Статирь“—замѣчательный анонимный памятникъ періода возрожденія живого проповѣдническаго творчества въ сѣверной Руси во второй половинѣ XVII вѣка. Г. Алексѣеву предложено было разобрать этотъ громадный сборникъ со стороны источниковъ и пріемовъ пользованія ими и этимъ путемъ выяснитъ какъ характеръ сборника, такъ и литературную фізіономію его неизвѣстнаго автора; при этомъ однакоже въ виду обширности сборника указанная задача была ограничена лишь тріодной частью сборника (приблизительно $\frac{3}{4}$ всего сборника).

Г. Алексѣевъ выполнитъ свою задачу съ выдающимся трудолюбіемъ. Громаднаго труда и усидчивости потребовалось отъ автора прежде всего для снятія точной копіи съ подлежавшей его изученію части памятника; копія эта, въ видѣ впушительнаго тома, приложенная къ сочиненію, облегчила послѣднее отъ тяжелаго груза неизбѣжныхъ при сравнительномъ анализѣ памятника безконечныхъ выдержекъ, для академической же бібліотеки явится цѣннымъ даромъ. Для анализа состава поученій сборника г. Алексѣ-

евъ ввелъ въ сферу своего изученія длинный рядъ произведеній, обрацавшихся въ древне-русской и современной Статирѣ письменности и существующихъ въ печатныхъ изданіяхъ, каковы: Учительное Евангеліе Кирилла Транквиліона, Обѣдъ Душевный и Вечеря Душевная Симеона Полоцкаго, Толковое Евангеліе Теофилакта Болгарскаго, Учительное Воскресное Евангеліе, Соборники, Златоусты; а также полныя собранія твореній Златоуста, Григорія Богослова, Аванасія Великаго и друг. Для освѣщенія личности автора сборника въ исторической перспективѣ г. Алексѣевъ, кромѣ изученія научной литературы о Статирѣ (очень небольшой), ознакомился съ рядомъ памятниковъ и трудовъ по исторіи русской проповѣди и просвѣщенія. Вооруженный достаточно основательной эрудиціей, г. Алексѣевъ съ удивительной неутомимостью и критической чуткостью разбираетъ каждое поученіе строка за строкой, съ документальной очевидностью вскрывая предъ читателемъ характерное компилятивное строеніе ихъ изъ множества лоскутковъ, то очень большихъ, то очень крошечныхъ, заимствованныхъ изъ различныхъ произведеній различныхъ авторовъ и склеенныхъ то строкою или рядомъ строкъ собственнаго или неизвѣстно—чьею творчества, то—тѣми же самыми несомнѣнно чужими лоскутками. Всѣ поученія по особенностямъ состава разбиваются авторомъ на шесть группъ, и соотвѣтственно этому анализъ памятника представляется въ шести главахъ (стр. 1—464 in folio письма на малинѣ), предваряемыхъ введеніемъ (стр. I—VIII), дающимъ нѣсколько необходимыхъ свѣдѣній бібліографическаго и методологическаго свойства. Въ послѣдней, VII главѣ нашъ авторъ, на основѣ полученныхъ при анализѣ памятника выводовъ, а также, что не менѣе важно, самостоятельныхъ изысканій по исторіи пермскаго края, дѣлаетъ интересную попытку построить возможно полный біографическій очеркъ неизвѣстнаго автора Статира.

За свой серьезный и научно-цѣнный трудъ, освѣтившій яркимъ свѣтомъ характернѣйшее явленіе древне-русской проповѣди и просвѣщенія, авторъ вполне заслуживаетъ степени кандидата богословія. Но, надѣясь, что авторъ продолжитъ свою работу надъ изслѣдованіемъ Статира, я считаю необходимымъ напомнить автору детально уже выясненное ему въ устной бесѣдѣ.

1. Его сочиненіе въ настоящемъ видѣ представляетъ собственно скорѣе черновое изложеніе того процесса, которымъ авторъ шелъ при анализѣ памятника, чѣмъ готовое научно-литературное изложеніе результатовъ работы: группировка матеріала, дѣленіе на главы и стили посвятъ нежелательныя свойства черновой работы.

2. Для ряда мѣстъ памятника авторъ не могъ опредѣлить источниковъ только потому, что пользовался только *печатными* изданіями древне-русской церковно-учительской литературы, но не имѣлъ времени привлечь въ сферу своего изученія *рукописный* матеріалъ.

3. Всю свою работу искренне желаю автору увѣичать счастливымъ открытіемъ самаго имени вполне достойнаго исторической памяти автора Статира, начало изысканіямъ котораго г. Алексѣевъ съ любовью положилъ въ стѣнахъ родной Академіи“.

б) Экстраординарнаго профессора *священника Д. В. Рождественскаго*:

„Г. Алексѣевъ представилъ въ качествѣ кандидатскаго сочиненія двѣ тетради въ листъ весьма значительнаго объема: большая тетрадь содержитъ 520 лл., т. е. 2080 страницъ, меньшая—VIII+476 стр., т. е. 968 страницъ обыкновеннаго формата рукописныхъ студенческихъ сочиненій. Первая тетрадь представляетъ копію съ неизданнаго памятника XVII в., носящаго названіе „Статиръ“ (оригиналъ хранится въ Румянцевской Библіотекѣ въ Москвѣ). Скопировать огромную рукопись, написанную очень устарѣвшимъ для нашего времени языкомъ, съ своеобразною и непоследовательною орфографіею, со всевозможными сокращеніями, со множествомъ ошибокъ, поистинѣ трудъ колоссальный. Нѣтъ сомнѣнія, что копія сдѣлана не для того только, чтобы представить ее, въ качествѣ приложенія, къ кандидатской работѣ. Для полученія кандидатской степени эта огромная, хотя и чисто механическая, работа была бы безусловно сверхдолжною. Съ полною вѣроятностію можно полагать, что авторъ имѣетъ намѣреніе издать Статиръ. У рецензента невольно является сомнѣніе и опасеніе за исправность изданія подобнаго памятника обыкновеннымъ типографскимъ путемъ. Это опасеніе вполне естественно, если принять во

вниманіе то, что въ собственныхъ замѣчаніяхъ г. Алексѣева, которыми онъ соединяетъ безконечный рядъ параллельныхъ выписокъ изъ Статира и изъ его источниковъ, встрѣчается безчисленное количество ошибокъ и опісокъ... Впрочемъ, это дѣло его и его руководителя.

Въ своемъ изслѣдованіи о Статирѣ авторъ, руководясь замѣтками составителя сборника въ самомъ текстѣ поученій или на поляхъ рукописи, провѣряетъ, по какимъ источникамъ составлено то или другое поученіе неизвѣстнаго проповѣдника. Параллельныя выписки связываются вставками автора, гдѣ онъ кратко сообщаетъ содержаніе нѣкоторыхъ частей того или другого слова, вошедшаго въ составъ Статира, указываетъ на отмѣтки въ рукописи Статира объ источникахъ, откуда составитель почерпалъ матеріалъ для своихъ словъ (стр. 160, 174, 204, 241, 245, 288, 310, 434 и др.), упоминаетъ безъ особыхъ разъясненій о планѣ, по которому составитель писалъ свои поученія (стр. 183, 188, 247, 262, 338, 446), о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ авторъ Статира, по его мнѣнію, оригиналенъ (стр. 81, 82, 94, 95, 129, 165, 182, 224, 302, 332, 428, 463 и мн. др.) или гдѣ онъ передѣлываетъ, комбинируетъ, перефразируетъ, сокращаетъ (стр. 209, 231, 233, 249, 264, 312, 367, 412, 460 и др.). Но чаще всего попадаются замѣтки о томъ, что авторъ не могъ опредѣлить источника, изъ котораго заимствовалъ составитель Статира тотъ или другой отдѣлъ извѣстнаго поученія (стр. 24, 26, 53, 56, 77, 78, 107, 118, 120 и т. д. и т. д.—всего болѣе сотни замѣтокъ этого содержанія). Очевидно, для такого труда, за который взялся г. Алексѣевъ, требовалась гораздо болѣе обширная эрудиція, чѣмъ какою обладаетъ онъ.

Въ началѣ сочиненія кратко изложена исторія сборника и описанъ внѣшній видъ рукописи Статира, хранящейся въ Румянцевской Библіотекѣ. Въ послѣдней, очень необширной главѣ (стр. 465—476), озаглавленной „Выводы. Авторъ сборника и его значеніе въ исторіи русскаго проповѣдническаго творчества“, авторъ говоритъ о состояніи проповѣди въ половинѣ XVII в. и объ авторѣ Статира, какъ представителѣ новаго направленія, какъ такомъ пастырѣ, который рѣшился говорить нѣчто и отъ себя, хотя по тогдашнему воззрѣнію большинствомъ это считалось ересью.

Рецензируемое сочиненіе не можетъ быть признано тру-

домъ законченнымъ и цѣлостнымъ; но оно, безъ сомнѣнія, облегчитъ въ значительной мѣрѣ трудъ позднѣйшихъ изслѣдователей Статира. Въ работѣ обнаружено удивительное трудолюбіе, хорошее знакомство съ святоотеческою и вообще духовною литературою, распространенною въ Россіи въ XVII в. между любителями назидательнаго чтенія. Но мѣстамъ проявляется способность къ критическому анализу. Степени кандидата авторъ вполне заслуживаетъ“.

3) О сочиненіи студента *священника Андреевскаго Александра* на тему: „Расколо-старообрядческое ученіе объ антихриствѣ съ православной точки зрѣнія“.

а) Доцента *Н. В. Тысогорскаго*:

„Сочиненіе о. Андреевскаго состоитъ изъ введенія, 5 главъ изложенія и заключенія. Во введеніи авторъ представляетъ исторію эсхатологическихъ чаяній, господствовавшихъ среди христіанъ, начиная съ первыхъ временъ жизни церкви, на востокъ, на западъ и у насъ, на Русѣ, до половины XVII в. (стр. 1—54). Въ 1-й главѣ о. Андреевскій сообщаетъ историческія свѣдѣнія о воззрѣніяхъ на пришествіе антихриста собственно уже раскольниковъ,—каковы эти воззрѣнія были въ первое время существованія раскола и какъ впоследствии они видоизмѣнялись въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ (стр. 55—102). Глава эта по своему содержанію составляетъ непосредственное продолженіе введенія, которое служить для нея вполне естественной почвой.—Со 2-й главы по 5-ю слѣдуетъ полемическій отдѣлъ сочиненія,—непосредственный разборъ раскольнической доктрины объ антихриствѣ: а) „о пророкахъ Иліи и Энохѣ“ (гл. II, стр. 103—142), б) „о лицѣ антихриста“ (гл. III, стр. 143—220), в) „о происхожденіи антихриста“ (гл. IV, стр. 221—278), г) „о продолжительности царствованія антихриста“ (гл. V, стр. 279—350). Сочиненіе оканчивается заключеніемъ (стр. 351—368), въ которомъ авторъ кратко „суммируетъ выводы своего изслѣдованія“.

Историческія свѣдѣнія касательно ученія объ антихриствѣ предназначаются авторомъ для уясненія несостоятельности раскольничьихъ мнѣній по этому предмету, и въ значительной степени авторъ достигаетъ этого. Историческую часть

своего сочиненія о. Андреевскій заключаетъ справедливымъ положеніемъ (хотя недостаточно обставленнымъ), что исторією расколо-старообрядческаго ученія. „ею уже одною изобличается несостоятельность этого ученія“ (стр. 99).

Полемика автора ведется способомъ, обычнымъ въ подобнаго рода сочиненіяхъ. Излагая раскольничьи воззрѣнія, авторъ старается опровергнуть ихъ свидѣтельствами Св. Писанія, извлеченіями изъ отеческой письменности и уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ. Ничего оригинальнаго въ своей полемикѣ о. Андреевскій не проявляетъ. Экзегезисъ его не отличается глубиной. Для примѣра укажемъ на нѣкоторыя подробности толкованія о. Андреевскимъ пророчества Малахіи: „се Азъ послю вамъ Ілію Ѳесвитянина“ и т. д. (IV, 5—6). По поводу слова „Ѳесвитянинъ“ о. Андреевскій шплетъ: „въ русскомъ переводѣ слово „Ѳесвитянинъ“ замѣнено словомъ „пророкъ“. Въ настоящемъ случаѣ мы отдаемъ предпочтеніе тексту синодальной бібліи, почему и приводимъ означенное пророчество Малахіи въ славянскомъ текстѣ“ (стр. 105). Различіе переводовъ обязывало автора для установленія точности смысла сравнить переводы съ подлиннымъ еврейскимъ текстомъ и текстомъ LXX, съ котораго сдѣланъ нашъ славянскій переводъ. Авторъ же рѣшительно безъ всякой аргументаціи предпочитаетъ одинъ переводъ другому. Разумѣется, выводы, основанные на однихъ личныхъ вкусахъ, не могутъ претендовать на научность и ни для кого они неубѣдительны.

Также поверхностно авторъ относится къ отеческимъ свидѣтельствамъ. На стр. 119 о. Андреевскій приводитъ одно мѣсто изъ св. Ефрема Сирина, заканчивающееся словами: „впрочемъ не многіе тогда захотятъ послушать и повѣрить сей проповѣди пророковъ“ (Іліи и Елоха. Творенія св. Ефрема Сирина; т. XIV; ч. III; стр. 33—34; М. 1849 г.). Къ этому о. Андреевскій дѣлаетъ поясненіе: „на славянскомъ языкѣ послѣдняя фраза переводится такъ: „обаче мнози сѹть тогда придѹть послушати и вѣровати глаголомъ обою пророку“ (Вып. Озер. ч. I, стр. 377; слово 105, „обѣ антихристѣ“); совершенно обратный смыслъ, чѣмъ въ русскомъ переводѣ. Несомнѣнно, что русскій текстъ передаетъ здѣсь правильнѣе мысли св. отца, чѣмъ славянскій“. Свое „несомнѣнно“ авторъ могъ сказать только постѣ недостаточнаго

обсѣдованія разницы въ текстахъ. Затѣмъ, при сравненіи двухъ текстовъ нельзя утверждать, будто смыслъ одного „обратный“ другому: „немногіе захотятъ послушать“—не отрицаніе выраженія „мнози приндуть послушати“, а только ограниченіе объема его.

Въ тонѣ полемики авторъ иногда переступаетъ границы спокойнаго изслѣдованія, допуская выраженія, не относящіяся къ существу предмета и нежелательныя въ серьезной полемикѣ. Раскольники въ защиту своего пониманія пришествія антихриста въ духовномъ смыслѣ ссылаются между прочимъ на одно мѣсто изъ тріоды постной. Приведа его, о. Андреевскій пишетъ (стр. 262): „но дѣлать такое заключеніе изъ этихъ словъ будетъ *по меньшей мѣрѣ не честно*“. И это замѣчаніе особенно удивительно, если имѣть въ виду текстъ, который служить для о. Андреевскаго поводомъ къ упреку раскольниковъ въ нечестности: „вся содѣтъ (антихристъ) по привидѣнію и рожденіе и плоть и прочая вся“ (Сѣноксарь въ нед. мясопустную), т. е., по прямому смыслу приведенныхъ словъ, у антихриста будетъ призраннымъ рожденіе и плоть и все прочее. Возникаетъ вопросъ, можно ли принять этотъ прямой смыслъ сѣноксара и почему нельзя, а не о нечестности понимающихъ это мѣсто неодинаково съ православными. Ученіе раскольниковъ о послѣднихъ судьбахъ міра о. Андреевскій съ нетерпѣливостью къ противнику обызываетъ „нелѣпымъ“, „выдумкой“ „о какомъ-то духовномъ антихристѣ“ (стр. 330). По мнѣнію автора, раскольники „не дорожатъ особенно истинною и готовы всегда ухватиться за всякую нелѣпую мысль, лишь бы только отстоять свое (хотя бы и явно ложное) мнѣніе“ (стр. 340).

Въ распредѣленіи матеріала у автора есть повторенія. Такъ, о планѣ своей работы онъ говоритъ въ концѣ введенія (стр. 53—54), гдѣ и принадлежитъ, въ концѣ первой главы (стр. 100—102) и отчасти въ концѣ второй главы (стр. 142).

Указанные недостатки не занимаютъ однако въ сочиненіи о. Андреевскаго доминирующаго положенія. Въ сочиненіи гораздо больше положительныхъ качествъ, чѣмъ отрицательныхъ. Въ общемъ о. Андреевскій обнаруживаетъ большое трудолюбіе, хорошее знакомство съ избраннымъ предметомъ и достаточное умѣнье излагать свои мысли. Для полученія

степени кандидата богословія сочиненіе о. Андреевскаго совершенно удовлетворительно“.

б) Экстраординарнаго профессора *П. Ш. Соколова*:

„Поставивъ своей задачей опровергнуть расколо-старообрядческое ученіе объ антихристѣ, особенно въ той его формѣ, какую оно приняло у беспоповцевъ, священникъ Андреевскій идетъ къ этой цѣли двумя путями,—историческимъ и полемическимъ. Исторія возникновенія и развитія старообрядческихъ мнѣній объ антихристѣ, излагаемая авторомъ во введеніи и въ первой главѣ его работы, даетъ ему основаніе сдѣлать выводъ, что ученіе, пережившее цѣлый рядъ существенныхъ измѣненій подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ обстоятельствъ и въ концѣ концовъ совершенно уклонившееся отъ первоначальнаго воззрѣнія церкви, не можетъ быть истиннымъ. Къ такому же результату приводитъ его и полемика съ старообрядцами, которой онъ посвящаетъ остальные четыре главы сочиненія. Разсматривая аллегорическія представленія беспоповцевъ объ Иліи и Енохѣ, о лицѣ антихриста, о его происхожденіи и о продолжительности его царствованія, авторъ опровергаетъ ихъ на основаніи Св. Писанія, святоотеческихъ твореній и уважаемыхъ самими старообрядцами старопечатныхъ книгъ. Наконецъ, въ заключеніи онъ даетъ резюмэ своего труда въ видѣ 46 отчетливо формулированныхъ тезисовъ.

Историческая часть въ сочиненіи о. Андреевскаго страдаетъ недостаткомъ вѣрнаго единства. Представляется не совсемъ понятнымъ, почему онъ раздѣлилъ ее между введеніемъ и первой главой. Такъ какъ по его же собственнымъ словамъ первая глава является у него лишь заключеніемъ введенія, то было бы лучше, если бы онъ соединилъ ихъ вмѣстѣ и обработалъ, наприм., въ видѣ особаго отдѣла изслѣдованія. Но этотъ архитектурный недостатокъ не отразился на внутреннемъ содержаніи его историческаго обзора. Ходъ событій, подготовившихъ возникновеніе раскольническаго ученія объ антихристѣ и вліявшихъ на его измѣненія, описанъ авторомъ очень хорошо. Не вполне вяжется съ описываемыми имъ фактами только его предположеніе, что это ученіе „всецѣло исходитъ изъ лютеранскаго источника“ (стр. 41, 261). Если древне-русское представленіе о

нагъ-антихристъ дѣйствительно проникло къ намъ съ лютеранскаго Запада, то ученіе безпоповцевъ о духовномъ пришествіи антихриста едва-ли можно и нужно ставить въ зависимость отъ протестантскихъ вліяній. Его происхожденіе достаточно объясняется логикой тѣхъ историческихъ событій, въ связи съ которыми складывалось міровоззрѣніе русскаго раскола. Въ полемической части сочиненія нѣтъ ничего новаго, но тѣ доводы, которые уже ранѣе выдвигались въ православной полемикѣ съ безпоповцами, собраны здѣсь очень полно. Авторъ шагъ за шагомъ слѣдитъ за изгибами софистической мысли безпоповщинскихъ писателей, обстоятельно разбирая всѣ важнѣйшія основанія, приводимыя ими въ пользу своихъ мнѣній. Недостаткомъ полемики о Андреевскаго является только ея нѣсколько запальчивый и бранчивый тонъ. Для того, чтобы разоблачить заблужденія безпоповцевъ, нѣтъ надобности непремѣнно употреблять такія крѣпкія слова, какъ лживый, нелѣпый, недобросовѣстный, нечестный, сумасбродный: эти заблужденія становятся и безъ того очевидны изъ простаго сопоставленія фактовъ и логическаго анализа мыслей. Если такіе полемическіе приемы, быть можетъ, допустимы на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, гдѣ противники въ пылу спора не всегда бывають въ состояніи владѣть собой, то они едва-ли умѣстны въ научной работѣ. Здѣсь полемика должна стоять на уровнѣ ученой критики.

Сочиненіе о Андреевскаго, конечно, не представляетъ вполне самостоятельнаго труда. Авторъ не только дѣлаетъ многочисленныя заимствованія изъ такихъ монографій, какъ наприм. диссертация проф. Нильскаго объ антихристѣ, но не брезгаетъ и семинарскимъ учебникомъ Смирнова. Тѣмъ не менѣе справедливо требуетъ признать, что онъ внесъ въ свою работу много усердія и изучилъ вопросъ весьма обстоятельно. Степени кандидата богословія онъ вполне заслуживаетъ“.

4) О сочиненіи священника *Архангельскаго Теодора* на тему: „Идея спасенія въ живомъ церковномъ сознаніи по богослуженію дванадесятихъ праздниковъ“.

а) Ректора Академіи *Епископа Осодора*:

„Безъ особеннаго преувеличенія можно сказать, что сочи-

неніе студента священника Архангельскаго является какъ бы *починомъ работъ* въ той области богословскаго вѣдѣнія, — которую можно назвать „литургическимъ богословіемъ“. Это послѣднее наименованіе обозначаетъ собственно ту область или матеріаль, съ которымъ имѣетъ дѣло научный работникъ, — т. е. богослуженіе нашей Православной Церкви (частнѣе — богослужебныя книги Православной Церкви), а вовсе не особую какую-то богословскую систему или богословскую дисциплину.

Богословіе „литургическое“, т. е. богословствованіе цѣлаго сонма церковныхъ пѣнописцевъ и писателей, въ большинствѣ случаевъ прославленныхъ Православной Церковью и причисленныхъ къ лику святыхъ, выраженное ими въ церковно-богослужебномъ творчествѣ и принятое въ употребленіе всей Православной Церковью, поистинѣ должно разсматриваться какъ непрестанное (въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ) и живое исповѣданіе вѣросознанія всей Православной Церкви на протяженіи всей исторіи ея жизни; это есть богословствованіе въ собственномъ смыслѣ слова всей Церкви, а не одной эпохи, не одного к. н. лица, не одной богословской школы. И что особенно важно: въ немъ, въ литургическомъ богословіи, выражено и всецерковное сознаніе о догматѣ, и пониманіе его, и переживаніе его въ области нравственнаго міропорядка, выражена и метафизика его, и психологія, сочетались и разумъ и чувство въ цѣльности воспріятія живой вѣрующей души, души соборной церковной. Этимъ бы самымъ богословіемъ нужно повѣрять все наши научныя богословскія системы и мнѣнія, его-бы нужно изложить въ стройной системѣ и дать не только въ руководство, но м. быть въ единственный учебникъ по православному богословію.

Такъ смотритъ на смыслъ и цѣнность своей работы и авторъ настоящаго сочиненія. Мы съ нимъ въ этомъ вполне согласны и были бы очень рады, если бы онъ продолжалъ свою работу и дальше въ этой же области и съ тѣмъ же направленіемъ ея, какое сказалось въ настоящемъ сочиненіи.

Все, что онъ пишетъ въ „Предисловіи“ своего сочиненія о характерѣ нашего богословія (школьнаго) вообще, въ частности о постановкѣ литургической науки, вѣрно, и точка зрѣнія его на цѣнность того матеріала, какой онъ беретъ объектомъ своего изслѣдованія, тоже вѣрна; намъ очень

нравится и то одушевление, любовь и какъ бы нѣкая восторженность, съ какой авторъ относится къ своему (видимо давно любимому) предмету изслѣдованія. Конечно для начинающаго работника нѣсколько б. м. рискованна та самоувѣренность, съ которой авторъ приступаетъ къ своей работѣ. По крайней мѣрѣ намъ показалось нѣсколько смѣлымъ обѣщаніе автора на стр. 12-й сдѣлать въ своей работѣ какой-то „особый приемъ постиженія“ той области, съ которой онъ намѣренъ имѣть дѣло, приемъ именуемый самимъ авторомъ „вдохновеннымъ постиженіемъ духовной жизни, творческой религиозной интуиціей“ или „психологическимъ приемомъ изслѣдованія“, противопоставляемымъ авторомъ „критически-научному анализу“.

Признаться, въ дальнѣйшемъ, въ изложеніи самого предмета своей работы мы не нашли у автора чего либо новаго въ смыслѣ метода работы; правда у него прекрасное сочетаніе поэтически-вдохновеннаго стиля съ безупречнымъ логическимъ раскрытіемъ мысли, но методъ работы, планъ ея, по которому ведется раскрытіе и уясненіе идеи „спасенія“, тотъ же, что и во всѣхъ подобныхъ научныхъ работахъ. И это конечно къ лучшему: въ этомъ даже особенное достоинство работы автора, особенно 1-й ея части. Понятіе грѣха (1 гл.), идею домостроительства спасенія во Христѣ (2 гл.), смыслъ воплощенія Сына Божія (3 гл.) и осуществленія спасенія въ людяхъ (4 гл.), все это авторъ прекрасно, чисто научнымъ методомъ раскрываетъ на основаніи богослужебныхъ книгъ и, что особенно важно въ научномъ отношеніи, скрѣпляетъ свои выводы параллелями и ссылками на св. отцовъ и ихъ творенія, напр. Иринея Лионскаго, Кирилла Іерус., Аванасія Ал., Іоанна Дамаскина и проч. Намъ кажется только, что въ 1-й главѣ своего сочиненія авторъ не достаточно полно раскрылъ взглядъ на образъ Божій въ чловѣкѣ и не уяснилъ вполне того „искаженія“ въ чловѣкѣ образа Божія, которое (искаженіе) было слѣдствіемъ грѣха нашихъ прародителей. Этотъ пунктъ въ сотеріологической системѣ очень важенъ и отъ него многое зависитъ въ направленіи построенія этой системы.

Вторая часть сочиненія свящ. Архангельскаго: „Живое выраженіе домостроительства нашего спасенія въ годовомъ церковно-богослужебномъ кругѣ дванадцатыхъ праздни-

ковъ“, 185—278 стр., слабѣ первой и менѣ цѣнна въ научномъ отношеніи и именно потому, что автору не удалось выдержать (просто было не подь силу) того научнаго метода, который онъ сохранилъ въ 1-й части, хотя и отрицался отъ него, не удалось воплотить и свой психологическій методъ. Причина этому та, что онъ захотѣлъ найти въ богослужебномъ кругѣ дванадесятыхъ праздниковъ, именно въ ихъ послѣдовательной преемственности, то, чего въ нихъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ: онъ захотѣлъ построить систему преемственныхъ историческихъ моментовъ въ развитіи идеи спасенія. Получилось на самомъ дѣлѣ или повтореніе прежняго, только съ натяжкой на историческую перспективу, или художественная передача своихъ религіозныхъ чувствъ, переживаній и настроеній въ ихъ преемственности примѣнительно къ праздникамъ. Послѣдняго больше, чѣмъ перваго, а потому ярче выступаетъ только религіозная психика автора, а вовсе не обрисовывается ярче та идея, которую онъ раскрываетъ въ своемъ сочиненіи. Если бы авторъ вздумалъ печатать свое сочиненіе, то мы бы рекомендовали раздѣлить его по частямъ и каждую печатать совершенно особо, даже не какъ часть одного сочиненія. Въ общемъ сочиненіе священника Архангельскаго производитъ весьма пріятное впечатлѣніе и степени кандидата богословія за него онъ заслуживаетъ“.

б) И. д. доцента *В. А. Троицкаго*:

„Въ исторіи русской богословской мысли окно въ Европу было прорублено еще раньше Петра I-го. Не „у финскихъ скалъ“, не въ „Санктъ-Петербургѣ“ прорублено было это окно, а тамъ, гдѣ нѣкогда была „Руси чистая купель“, въ древнемъ стольномъ градѣ Кіевѣ. Если вообще о пользѣ западнаго вліянія на Русь и русскую жизнь можно спорить, то совершенно безспорно, что результаты западнаго вліянія на русскую богословскую мысль были и могли быть только очень плачевны, ибо смоквъ не собираютъ съ терновника. Бездушное еретическое рационалистическое богословіе, подобно плевеламъ, заглушило ростки пшеницы самобытно-русскаго православнаго богословствованія, утвердилось въ духовной школѣ, оторвавъ ее отъ церковной жизни. Та идея спасенія, которой жила древняя Церковь, о которой

любомудрствовали величайшіе богословы древности, была замѣнена въ школьной догматикѣ юридической теоріей искупленія, по которой Христосъ избавилъ родъ человѣчскій „отъ грѣха проклятія и смерти“, понесши на крестѣ наказаніе вмѣсто согрѣшившихъ людей и тѣмъ удовлетворивъ правдѣ Божіей, безмѣрно оскорбленной грѣхопадениемъ человѣка. Въ такихъ терминахъ излагается ученіе о спасеніи и до нашихъ дней въ семинарскомъ учебникѣ догматическаго богословія митроп. Макарія. Подобное ученіе о спасеніи, невѣдомое ни Слову Божію, ни писаніямъ святоотеческимъ, повергаетъ въ смущеніе душу православнаго церковнаго человѣка и даетъ обильный матеріалъ для глумленія врагамъ Церкви. Вѣдь у кого изъ мыслящихъ православныхъ людей не было искушенія повторить слова А. С. Хомякова, сказанныя о догматикѣ Макарія: „Стыдно будетъ, если иностранцы примуть такую жалкую дребедень за выраженіе нашего православнаго богословія“. Да развѣ нашимъ богословамъ послѣ толстовской „критики догматическаго богословія“ не приходилось говорить: „нельзя догматику Макарія принимать за выраженіе церковнаго ученія!“ И конечно, не въ догматикѣ Макарія, съ грѣхомъ пополамъ зазубриваемой нашими семинаристами, слѣдуетъ искать выраженіе живаго сознанія Церкви. Можетъ быть самыя яркіе моменты церковной жизни составляетъ именно богослуженіе и въ богослуженіи то прежде всего и слѣдуетъ искать живаго церковнаго сознанія, тѣмъ болѣе что и „Посланіе патріархомъ Восточно-Каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ“ свидѣтельствуетъ о богослужебныхъ книгахъ, что они „содержатъ здоровое и истинное богословіе“. Вотъ почему нельзя прежде всего не привѣтствовать той темы, на которую написано сочиненіе священника Леонида Архангельскаго.

Сочиненіе о. Архангельскаго начинается „предисловіемъ“ въ 60 стр. Для сочиненія въ 278 стр. этого какъ-будто много, но это вполне оправдывается тѣмъ богатымъ интереснымъ содержаніемъ, которымъ наполнено предисловіе. Здѣсь авторъ кратко, но сильно и выразительно характеризуетъ печальное состояніе нашего школьнаго богословія, которое идетъ мимо церковной жизни, хотя въ древней Церкви „церковная жизнь порождала церковную мысль“ (стр. 15—17), на осно-

ваніи извѣстной книги іеромон. Тарасія („Великороссійское и Малороссійское богословіе XVI и XVII вѣковъ“) объясняетъ этотъ фактъ католическимъ вліяніемъ, указываетъ существенное различіе нашего школьнаго богословія отъ богословія святоотеческаго въ самомъ методѣ богословствованія и привѣтствуетъ новое направленіе русскаго богословія, освобождающагося отъ мертвящаго католическаго вліянія и возвращающагося къ святоотеческому богословствованію. Авторъ показываетъ, что ему хорошо извѣстны судьбы русской богословской мысли и онъ освѣдомленъ въ ея новѣйшихъ теченіяхъ, такъ что онъ можетъ оцѣнивать значеніе и вѣсь новѣйшихъ богословскихъ трудовъ, посвященныхъ изслѣдованію православнаго ученія о спасеніи. Затѣмъ авторъ, по моему мнѣнію, совершенно справедливо и основательно доказываетъ, что литургическое богословіе должно имѣть немалое значеніе въ дѣлѣ возвращенія нашего богословія къ идеямъ святоотеческимъ. „Дѣло въ томъ, пишетъ онъ, что истинное церковное вѣросознаніе, выразившееся въ святоотеческой богословской мысли, цѣликомъ перешло въ богослуженіе нашей Православной Церкви“ (стр. 33). „Наше православное богослуженіе есть какъ-бы драгоцѣнное духовное наслѣдіе, сдѣлавшееся достояніемъ нашей Церкви по завѣщанію древней святоотеческой мысли“ (стр. 36). „Большинство вдохновенныхъ церковныхъ пѣснотворцевъ были свв. отцы, и это обстоятельство уже само по себѣ указываетъ на близкую связь, на полное духовное родство, мы бы сказали,—на совершенное тожество богословскаго содержанія церковныхъ пѣснопѣній съ таковымъ же содержаніемъ святоотеческаго догматическаго мышленія“ (стр. 38).

Идею спасенія по богослуженію дванадцатыхъ праздниковъ о. Архангельскій и излагаетъ въ первой части своего сочиненія (стр. 61—184). Эта часть сочиненія написана по самому естественному плану, который можно только одобрить. Въ 1-й главѣ авторъ даетъ на основаніи богослужебныхъ книгъ понятіе о грѣхѣ и кратко характеризуетъ Божественное домостроительство нашего спасенія (стр. 61—100). Глава 2-ая трактуетъ о воплощеніи Сына Божія, какъ о спасительномъ средствѣ возстановленія падшаго человѣка (стр. 101—147). 3-ья глава описываетъ „естество человѣческое въ состояніи спасенія“ (стр. 148—184). Всѣ эти три главы на-

писаны весьма содержательно и вполне научно. Богослужение дванадесятихъ праздниковъ авторомъ изучено очень внимательно и изъ него извлеченъ весь матеріалъ, такъ или иначе относящійся къ идеѣ спасенія. Авторъ даже не ограничивается богослуженіемъ дванадесятихъ праздниковъ, а обращается иногда къ другимъ богослужебнымъ книгамъ, напр., къ Октоиху (стр. 135. 163) и Служебнику (стр. 181—184). Материалу собрано и дано въ сочиненіи довольно много. Самое же сочиненіе не представляетъ механическаго набора богослужебныхъ изреченій, но даетъ именно ихъ научно-богословское изслѣдованіе. Наряду съ изложеніемъ богослужебнаго ученія о спасеніи авторъ преслѣдуетъ особую цѣль—показать тожество богослужебнаго ученія о спасеніи съ ученіемъ о томъ же предметѣ святоотеческимъ. Для достиженія этой цѣли авторъ постоянно приводитъ параллели изъ писаній святоотеческихъ, хотя можетъ быть и не всегда по первоисточникамъ. Въ сочиненіи мы находимъ цитаты изъ твореній св. Иринея Лионскаго (даже изъ новооткрытаго его сочиненія: „доказательство апостольской проповѣди“—стр. 122), Аѳанасія Великаго, Василя Великаго, Григорія Богослова, Кирилла Иерусалимскаго, Іоанна Дамаскина. Иногда цѣлыя ряды страницъ (стр. 121—130. 148—152) посвящены выясненію святоотеческаго ученія о спасеніи. Мало того. Нерѣдко авторъ обращается къ греческому тексту праздничнаго богослуженія (См. стр. 47. 86. 90. 99. 116. 117. 118. 143. 150. 152. 153. 161. 162. 173. 233) и показываетъ, что литургическое богословіе совпадаетъ съ богословіемъ святоотеческимъ не только по содержанію и по общему духу, но даже и по самой терминологіи. Обильно приводимыя святоотеческія параллели къ содержанію богослужебныхъ книгъ составляютъ, на нашъ взглядъ, одно изъ важнѣйшихъ достоинствъ сочиненія священника Архангельскаго. Читатель наглядно видитъ, какъ близко стоитъ живое церковное сознаніе въ своемъ понятіи о спасеніи къ ученію древне-церковному, святоотеческому, къ вѣрѣ апостольской, къ вѣрѣ отеческой, т. е. доказывается единство церковной истины на протяженіи вѣковъ и тысячелѣтій. Церковь и нынѣ живетъ тѣмъ же религіознымъ идеаломъ, ради котораго свв. отцы вели борьбу съ еретическими заблужденіями, изъ-за котораго они терпѣли гоненія и преслѣдованія, но отъ котораго